Организация Объединенных Наций S/PV.8418

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8418-е заседание
Среда, 12 декабря 2018 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Адом	(Кот-д’Ивуар)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Амде
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Помпео

Повестка дня

Нераспространение

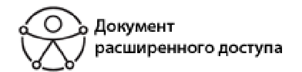
Письмо координатора Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) от 30 ноября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/1070)

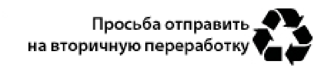
Шестой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2018/1089)

Письмо координатора Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) от 11 декабря 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/1106)

18-43371 (R)

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо координатора Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) от 30 ноября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/1070)

Шестой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2018/1089)

Письмо координатора Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) от 11 декабря 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/1106)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Германии и Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло [[unterm]] и исполняющего обязанности главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Сержа Кристиана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/2018/1070, в котором содержится текст письма координатора Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) от 30 ноября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/2018/1089, в котором содержится шестой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности; и S/2018/1106, в котором содержится текст письма координатора Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) от 11 декабря 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-жи Дикарло, г-на Кристиана и посла ван Остерома.

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Резолюция 2231 (2015) одобрила Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который вступил в силу 16 января 2016 года. Генеральный секретарь приветствовал План как успешный пример многостороннего взаимодействия и крупное достижение в области ядерного нераспространения, диалога и дипломатии. В прошлом месяце, как это происходило со дня начала реализации, Международное агентство по атомной энергии сообщило Совету о том, что Иран продолжает выполнять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства.

Генеральный секретарь приветствует тот факт, что участники СВПД подтвердили свою решимость добиваться полного и эффективного осуществления Плана. Необходимо, чтобы План продолжал работать в интересах всех его участников, в том числе приносил ощутимые экономические выгоды иранскому народу. Генеральный секретарь выражает сожаление по поводу повторного введения после выхода из СВПД Соединенными Штатами санкций, отмененных в соответствии с Планом. Генеральный секретарь считает, что вопросы, не имеющие прямого отношения к Плану, должны решаться без ущерба для сохранения этого соглашения и его достижений. В то же время он призывает Иран внимательно изучить и учесть обеспокоенности, выраженные государствами-членами в связи с его деятельностью относительно ограничительных мер, содержащихся в приложении B к этой резолюции. Генеральный секретарь отмечает, что План остается в силе и что Совет Безопасности призвал все государства-члены и региональные и международные организации оказывать поддержку в осуществлении этого плана и воздерживаться от подрывающих его действий.

Г-н Председатель, я благодарю Вас за возможность ознакомить Совет Безопасности с шестым докладом Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/1089). В соответствии с указаниями Совета Безопасности и с учетом

наших предыдущих докладов основное внимание в докладе, находящемся сегодня на рассмотрении Совета Безопасности, уделяется приложению B к этой резолюции.

Во-первых, что касается осуществления положений, касающихся ядерной деятельности, то Секретариат получил дополнительную информацию о предназначенных для Ирана двух предметах двойного назначения, которые были перехвачены Объединенными Арабскими Эмиратами. Государства, изготовившие эти предметы, информировали Секретариат о том, что, по их оценке, для этих предметов не требовалось предварительное одобрение Совета Безопасности по линии канала для закупок. Кроме того, Секретариат продолжает изучать информацию, касающуюся возможной передачи других предметов в нарушение резолюции, на что обратили внимание Объединенные Арабские Эмираты и Соединенные Штаты.

По нашим оценкам, канал для закупок по-прежнему является жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия. Он гарантирует, что передача Исламской Республике Иран определенных товаров, технологий, и/или сопутствующих услуг соответствует резолюции 2231 (2015) и Плану. С января 2016 года на одобрение по линии канала для закупок было представлено 42 предложения, 28 из которых были одобрены. Генеральный секретарь призывает все государства и частный сектор всемерно использовать и поддерживать этот канал.

Во-вторых, что касается положений, связанных с баллистическими ракетами, то в докладе отражена информация, представленная Генеральному секретарю и Совету Безопасности Францией, Германией, Ираном, Израилем, Российской Федерацией и Соединенным Королевством, о дополнительных испытательных пусках баллистических ракет, которые, согласно сообщениям, были проведены Ираном с января 2018 года, а также нескольких баллистических ракет, выпущенных 1 октября 2018 года по целям в Сирии. Четвертого декабря Совет Безопасности провел заседание для рассмотрения сообщений о проведении Ираном 1 декабря испытательного пуска баллистической ракеты средней дальности.

С момента представления нашего предыдущего доклада (S/2018/602) Секретариат изучил обломки еще трех баллистических ракет, выпущенных хуситами в марте и апреле по Эр-Рияду. Эти обломки соответствовали обломкам ранее изученных пяти баллистических ракет, которые, по оценкам Секретариата, демонстрировали схожесть основных особенностей конструкции с иранскими баллистическими ракетами «Киам-1» и содержали в себе комплектующие детали, изготовленные в Иране. Однако Секретариат не смог определить, были ли такие ракеты, их части или соответствующие технологии переданы из Ирана после 16 января 2016 года — дня, когда вступили в силу положения приложения B.

В-третьих, что касается положений, касающихся оружия, то в течение отчетного периода Секретариат изучил два транспортно-пусковых контейнера для противотанковых управляемых ракет, захваченных в Йемене. Секретариат пришел к выводу, что они имеют особенности, указывающие на иранское производство, и что, согласно их маркировке, они были произведены в 2016 и 2017 годах. Секретариат также осмотрел частично разобранную зенитную управляемую ракету, захваченную руководимой Саудовской Аравией коалицией, и отметил, что ее характеристики, как представляется, совпадают с характеристиками иранской ракеты «Сайяд-2С». Секретариат все еще анализирует имеющуюся информацию о дополнительных беспилотных летательных аппаратах, обнаруженных в Йемене, некоторые из которых, как представляется, имеют те же особенности конструкции, что и аппарат иранского производства «Абабиль-2».

В докладе отражен также тот факт, что Секретариат изучил партию оружия, состоявшую примерно из 2500 автоматов и изъятую Соединенными Штатами в августе в водах Аденского залива. Секретариат установил, что это оружие не обладает характеристиками, указывающими на иранское производство. Секретариат продолжит анализировать эту изъятую партию и, если появится новая информация, надлежащим образом сообщит о результатах своей работы. Кроме того, в докладе содержится информация, полученная от Израиля и Ирана, о предполагаемой передаче на авиабазу Т-4 в Сирии в апреле одного зенитно-ракетного комплекса иранского производства «Хордад».

В докладе также подчеркивается факт участия иранских организаций в еще одной зарубежной выставке оружия, состоявшейся в Баку в сентябре.

Что касается положений о запрете на поездки, то в докладе приводится дополнительная информация о предыдущей поездке генерал-майора Касема Сулеймани в Ирак в мае.

В заключение я хотела бы поблагодарить посла Нидерландов Его Превосходительство Карела ван Остерома за его работу в качестве координатора по вопросу осуществления резолюции 2231 (2015). Пользуясь этой возможностью, я хотела бы также поздравить Его Превосходительство г-на Марка Пекстена де Бёйтсверве (Бельгия), который возьмет на себя функции координатора с 1 января 2019 года. Я заверяю его в полной поддержке Секретариата. Я хотела бы поблагодарить также координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше неизменное сотрудничество.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Кристиану.

Г-н Кристиан (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

(*говорит по-английски*)

Для меня большая честь вновь выступить сегодня в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-жи Федерики Могерини в ее качестве координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Антониу Гутерриша и посла Нидерландов Его Превосходительство г-на Карела ван Остерома, который является координатором по вопросу осуществления резолюции 2231 (2015), за плодотворное сотрудничество на протяжении всего года. Позвольте мне также выразить признательность нашим коллегам из Секретариата за их неизменную поддержку и эффективное сотрудничество, особенно в том, что касается работы механизма закупок. Я хотел бы также поблагодарить их за работу по подготовке последнего доклада Генерального секретаря (S/2018/1089) об осуществлении резолюции 2231 (2015).

Вскоре исполнится три года со дня начала реализации Совместного всеобъемлющего плана действий, и это хороший повод вспомнить о сути этого соглашения и сфере его применения. СВПД — это ядерное соглашение, которое работает и которое служит своей цели обеспечения исключительно мирного характера иранской ядерной программы. Эта третья годовщина должна также напомнить нам о том, что дипломатия действительно работает и что международные соглашения способны приносить реальные результаты даже по самым сложным вопросам. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило в 13 последовательных докладах, что Иран продолжает выполнять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства.

Наша позиция по этому вопросу остается неизменной. До тех пор пока Иран продолжает выполнять свои обязательства в ядерной области, Европейский союз (ЕС) будет продолжать поддерживать полную и эффективную реализацию этого соглашения. Для нас эффективность СВПД в плане нераспространения очевидна, причем в основе этих оценок лежат всесторонний научный анализ и расчеты времени до создания бомбы. СВПД привел к существенному сокращению масштабов иранской ядерной программы и обеспечивает, чтобы Иран не мог приобретать материалы или оборудование для разработки ядерного оружия. Именно поэтому СВПД по-прежнему пользуется широкой и всесторонней поддержкой у международного сообщества в целом.

Однако после выхода Соединенных Штатов из СВПД и возобновления действия санкций в отношении Ирана реализация этого соглашения наталкивается на значительные трудности. ЕС и все его 28 государств-членов глубоко сожалеют по поводу этого решения Соединенных Штатов. На своем последнем заседании, состоявшемся 10 декабря, министры иностранных дел всех 28 стран — членов ЕС вновь заявили о своей решительной готовности и впредь содействовать осуществлению этой сделки при условии полного соблюдения Ираном своих обязательств. Кроме того, ЕС не видит никаких других мирных вариантов, которые заслуживали бы доверия. Прекращение действия этого соглашения не только сведет на нет годы дипломатических усилий, которые сам этот орган одобрил в своей резолюции 2231 (2015), но и приведет к подрыву ряда других ключевых многосторонних переговоров по ядерной проблематике и по другим вопросам.

Хотя ЕС решительно приветствует продолжающееся осуществление Ираном своих обязательств, связанных с ядерной деятельностью, чрезвычайно важно, чтобы соглашение продолжало осуществляться в интересах всех его участников, в том числе приносить ощутимые экономические выгоды народу Ирана. С подобных позиций выступают и остальные участники СВПД, и я хотел бы выразить им искреннюю признательность за их неизменную готовность содействовать осуществлению ядерной сделки.

Действуя в этом духе, в ходе недавних министерских заседаний Совместной комиссии, которые состоялись 6 июля в Вене и 24 сентября в Нью-Йорке, участники СВПД согласились с тем, что отмена санкций является одним из важнейших элементов этой сделки, и вновь подтвердили свою готовность сохранять и поддерживать эффективные финансовые каналы с Ираном и продолжать экспортировать из Ирана нефть и газ.

ЕС весьма обеспокоен ухудшением экономической ситуации народа Ирана. Иранская экономика испытывает серьезные трудности. Тревогу вызывают также проблемы, с которыми приходится сталкиваться народу Ирана в плане доступа к основным товарам, включая жизненно важные лекарства. Мы также полностью отдаем себе отчет в том, что эта ситуация может привести к непростым национальным дискуссиям в Иране по вопросу об СВПД и о будущем этого соглашения.

В этом контексте Высокий представитель ЕС Федерика Могерини и министры иностранных дел и финансов Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции (страны формата Е3) подтвердили свою приверженность в совместном заявлении от 2 ноября по вопросу о продвижении вперед интенсивной работы по созданию специального целевого механизма, которая проводится при ведущей роли стран «тройки» и при поддержке со стороны ЕС. Цель этой инициативы заключается в том, чтобы содействовать финансированию торговли и предоставить необходимые суверенные гарантии участникам рынка, осуществляющим законную торговую деятельность с Ираном. И это в дополнение к ряду мер, которые были приняты ЕС в августе в связи с продлением действия «блокирующего статута» и срока полномочий Европейского инвестиционного банка в части кредитования. Я хочу четко дать понять, что Европейская инициатива по созданию специального целевого механизма кредитования ставит своей целью обеспечение соблюдения принятых в соответствии с ядерным соглашением обязательств, в том числе и в отношении отмены санкций, в полном соответствии с резолюцией 2231 (2015) и нормами европейского права. Она не направлена против какого-либо государства и не предназначена для обхода односторонних мер.

Несмотря на то, что СВПД посвящен аспектам ядерного нераспространения, по-прежнему вызывает тревогу ряд серьезных вопросов, выходящих за рамки этого соглашения. ЕС с обеспокоенностью отмечает выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря в отношении деятельности Ирана в связи с ограничительными мерами, перечисленными в приложении В к резолюции 2231 (2015), среди которых, в частности ограничения на деятельность, связанную с баллистическими ракетами, и на передачу таких ракет. Эти действия подпитывают региональную напряженность и угрожают безопасности и стабильности в регионе.

Как известно членам Совета, ЕС уже давно выражает обеспокоенность в связи с наращиванием военного потенциала в регионе, в том числе в связи с ракетной программой Ирана. ЕС неоднократно призывал Иран воздерживаться от деятельности, способной усилить недоверие, например, от испытаний баллистических ракет, которые идут вразрез с резолюцией 2231 (2015), а также от заявлений, затрагивающих эти вопросы. Ситуация в регионе, в том числе проблема распространения баллистических ракет, должна быть урегулирована в приоритетном порядке, и ЕС приветствует дальнейшие усилия Секретариата по ее рассмотрению. По-прежнему действуют принятые ЕС ограничительные меры в этом отношении, однако эти вопросы не имеют отношения к СВПД. Очевидно, что отказ от работающего ядерного соглашения не позволит расширить наши возможности в плане обсуждения остальных вопросов или оперативной выработки решения. ЕС также твердо убежден в том, что эти сложные вопросы можно более эффективно урегулировать на основе диалога.

Четвертый раунд обсуждения региональных вопросов между ЕС и Ираном в формате ЕС/Е4 состоялся 10 декабря. Основное внимание было

уделено Йемену и Сирии, причем обе стороны публично признали важность переговоров, которые проводятся в Швеции при содействии Организации Объединенных Наций, и выразили согласие разработать меры укрепления доверия в поддержку усилий Специального посланника Организации Объединенных Наций. Это свидетельствует о том, что наш диалог с Ираном приносит конкретные результаты.

В приложении III к СВПД говорится о гражданском ядерном сотрудничестве с Ираном. Это приложение, текст которого был тщательным образом проработан, играет важнейшую роль в обеспечении общей сбалансированности соглашения. СВПД не только накладывает ограничения в отношении иранской ядерной программы. В нем также говорится о сотрудничестве и в более отдаленной перспективе об установлении контактов с Ираном, что поможет нам лучше понять гражданские ядерные потребности Ирана и постепенно повысить доверие к ядерной программе Ирана. Это позволит со временем сделать соглашение более прочным.

Сотрудничество — это правильный путь для нас, поэтому каждый шаг по осуществлению положений приложения III является шагом в правильном направлении. Со дня начала реализации соглашения ЕС запустил ряд проектов и мероприятий в поддержку приложения III. В этой связи мы недавно организовали третий семинар высокого уровня с участием ЕС и Ирана по вопросам международного сотрудничества в ядерной области. Этот семинар преследовал цель развить результаты предыдущих дискуссий и закрепить понимание того, что международное сотрудничество в ядерной области и регулирование ядерной деятельности носят взаимодополняющий характер.

Механизм закупок, созданный в соответствии с приложением IV к СВПД, представляет собой уникальный инструмент нераспространения и укрепления доверия. Он может содействовать предотвращению нецелевого использования ядерного оружия или предметов двойного назначения и обеспечить, чтобы экспорт таких предметов осуществлялся в соответствии с положениями СВПД. Мы рассчитываем на то, что все члены Совета Безопасности будут и впредь оказывать поддержку в сохранении этого канала в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Позитивным сигналом является то, что предложения об использовании канала для закупок поступают и после повторного введения санкций Соединенными Штатами.

Обеспечение транспарентности является одним из руководящих принципов и краеугольным камнем СВПД. Согласно пункту 6.10 приложения IV СВПД, каждые шесть месяцев Совместная комиссия будет отчитываться перед Советом Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления. В этом контексте 30 ноября Координатор Рабочей группы по закупкам представил от имени Совместной комиссии свой шестой доклад, представляемый два раза в год. Доклад был распространен в качестве документа Совета Безопасности (S/2018/1070).

За последние несколько лет была проведена впечатляющая информационная работа, и страны по всему миру осведомлены о процедурах работы канала для закупок. Мы продолжим проводить информационную работу совместно с коллегами из секретариата Совета Безопасности и Координатором.

Как я уже отметил, мы не должны забывать о том, что СВПД — это соглашение в ядерной сфере. Оно работает и приносит желаемые результаты. Именно поэтому ЕС, придерживаясь единой со многими странами позиции, поддерживает эту договоренность и вновь призывает международное сообщество продолжать оказывать поддержку этому одобренному на международном уровне соглашению.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово послу ван Остерому.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить государственного секретаря Соединенных Штатов Помпео за то, что он почтил нас участием в сегодняшнем заседании. Мы приветствуем его в Совете Безопасности.

Я выступаю в своем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

В июле 2015 года Совет Безопасности принял резолюцию 2231 (2015) (см. S/PV.7488). Три месяца спустя вступил в силу Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Это соглашение призвано обеспечить исключительно мирный характер

иранской ядерной программы. С принятием резолюции 2231 (2015), в которой содержался призыв к полному осуществлению СВПД, прекратилось действие предыдущих резолюций Совета Безопасности по иранской ядерной проблеме. Кроме того, резолюцией налагались конкретные ограничения в отношении Ирана. В этом году, в качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции, мы прилагали усилия для поддержки ее осуществления. Мы действовали, опираясь на отличные результаты работы, проделанной Италией, которую мы сменили на посту Координатора в рамках срока полномочий в Совете в 2017-2018 годах, который мы разделили с этой страной.

Мы считаем, что для работы Координатора и для данного формата ключевое значение имеют три элемента: во-первых, переговоры; во-вторых, транспарентность; и, в-третьих, торговля.

Мое первое замечание касается переговоров. Наша цель заключается в том, чтобы содействовать переговорам об осуществлении резолюции 2231 (2015). Являясь Координатором, мы содействовали проведению таких переговоров путем поддержания контактов со всеми сторонами, путем проведения обсуждения в Совете Безопасности в «формате 2231» и непрерывного обмена в письменной форме информацией в рамках данного формата. Совет Безопасности провел 10 декабря заседание в «формате 2231». Мы обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в шестом докладе Генерального секретаря (S/2018/1089) в отношении резолюции 2231 (2015), до его обнародования. Заместитель Генерального секретаря Дикарло в своем выступлении уже указала на некоторые из выводов и рекомендаций Генерального секретаря.

В этом формате было проведено открытое обсуждение запусков Ираном баллистических ракет, а также в целом событий, касающихся резолюции 2231 (2015). В ходе отчетного периода несколько государств-членов членов направили в адрес Совета Безопасности сообщения о возможной передаче Ираном технологий и ведении им деятельности, которая подпадает под ограничения, предусмотренные резолюцией 2231 (2015). Эти сообщения подробно перечислены в моем докладе (S/2018/1106) вместе с ответами, полученными от постоянного представительства Ирана. Кроме того, Иран направил несколько писем, в которых изложил свою озабоченность в связи с выходом Соединенных Штатов из СВПД и возобновлением действия всех национальных санкций, которые были сняты или приостановлены в соответствии с СВПД.

Сейчас я перехожу ко второму вопросу — содействию обеспечению транспарентности работы в «формате 2231». В наших докладах содержится всеобъемлющий обзор работы в «формате 2231» в текущем году, непрерывной деятельности по мониторингу, осуществлявшейся Международным агентством по атомной энергии, и обсуждения мероприятий, связанных с приложением В резолюции 2231 (2015). В докладах также освещаются ключевые аспекты функционирования канала для закупок.

Это подводит меня к третьему замечанию — вопросу содействия торговле путем поощрения использования канала для закупок. Канал рассматривает предложения государств, которые стремятся участвовать в передаче некоторых товаров, технологий и услуг, связанных с ядерной сферой или имеющих двойное назначение, или сделать такую передачу возможной. За период с начала 2016 года пять государств-членов из трех различных региональных групп направили 42 предложения об использовании канала для закупок. Среди них есть и государства, не являющиеся участниками СВПД. Время обработки этих предложений в среднем не превышало 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из СВПД по линии Совета Безопасности было представлено еще пять предложений. Этот канал действует эффективно, и я призываю все государства и частный сектор использовать его в полном объеме и поддерживать его.

В заключение я хотел бы отметить, что единогласное принятие резолюции 2231 (2015), одобрившей СВПД, ознаменовало собой фундаментальный сдвиг в решении иранской ядерной проблемы. Как координатор Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции, мы стремимся к тому, чтобы содействовать ее осуществлению и повышать эффективность такого осуществления посредством содействия проведению переговоров, транспарентности и торговле. Что касается этих усилий, то я хотел бы также поблагодарить Секретариат за его усердную работу по оказанию поддержки как нам, так и участникам «формата 2231». Мы хотели бы также воздать должное руководящей роли заместити-

теля Генерального секретаря Дикарло и Европейского союза.

Поскольку я в последний раз выступаю с брифингом в Совете Безопасности в своем качестве Координатора, я также хотел бы пожелать всяческих успехов моему преемнику послу Марку Пекстену де Бёйтсверве.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла ван Остерома за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Я предоставляю слово государственному секретарю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству г-ну Майклу Помпео.

Г-н Помпео (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю представителей за любезные слова. Я весьма признателен за эти слова.

Всего два дня тому назад Командующий Воздушно-космическими силами Корпуса стражей Исламской революции Амир Хаджизаде хвастался тем, что Иран обладает возможностями для производства ракет с дальностью свыше 2000 километров. Он сказал следующее:

> «У нас есть возможность конструировать ракеты с большей дальностью... С технической точки зрения у нас нет никаких ограничений».

Он также заявил, что в радиусе 800 километров от Ирана — иными словами, в пределах досягаемости иранских ракет — расположено много вражеских баз. Он похвалялся тем, что Иран ежегодно проводит 40–50 испытаний.

Как я еще отмечу, очевидно, что с момента заключения иранской ядерной сделки, иранский режим расширил масштабы своей деятельности, связанной с баллистическими ракетами. Иран использует в своих интересах добрую волю Организации Объединенных Наций и пренебрегает многочисленными резолюциями Совета Безопасности в своем стремлении к обладанию мощным арсеналом баллистических ракет. Соединенные Штаты этого никогда не поддержат. Не должно этого поддерживать и ни одно государство, которое стремится к миру и стабильности на Ближнем Востоке.

С 2006 года Совет говорит Ирану прекратить испытания и распространение баллистических ракет в какой-либо форме. В период с 2010 по 2015 год в отношении Ирана действовала резолюция 1929 (2010), наиболее строгая из принятых на сегодняшний день резолюций, которая посвящена деятельности Ирана, связанной с баллистическими ракетами. В данной резолюции Совет Безопасности постановил, что Иран не будет предпринимать какой-либо деятельности, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, включая пуски с применением баллистической ракетной технологии, и что государства примут все необходимые меры по недопущению передачи технологии или оказания технической помощи Ирану, связанной с такой деятельностью. Это положение резолюции 1929 (2010) вводило правовой запрет на деятельность Ирана, касающуюся баллистических ракет. Эти слова были подкреплены силой права. Тем не менее в период между 2010 и 2015 годами Иран многократно проводил пуски баллистических ракет, что является вопиющим нарушением этой резолюции.

Что мы предприняли в ответ? Добились ли мы повышения уровня подотчетности в Иране за многочисленные нарушения международного права? Совсем наоборот. Собственно, уровень подотчетности в Иране снизился, в то время как риск увеличился.

Ввиду участия иранского режима в переговорах по ядерным вопросам и в ответ на настоятельный призыв администрации президента Обамы Совет Безопасности вместо резолюции 1929 (2010) принял резолюцию 2231 (2015). В резолюции 2231 (2015) содержится призыв к Ирану не осуществлять никакой деятельности по разработке баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие. Несмотря на это изменение формулировок, развеять опасения стран мира не удалось.

Когда все мы призываем Иран прекратить свою деятельность, связанную с баллистическими ракетами, мы должны договориться, что этому нужно положить конец немедленно. Однако Иран как обычно дерзко реагирует на настойчивый призыв стран мира, только посмотрите, мы собираемся здесь двенадцатый год подряд, чтобы провести заседание по вопросу баллистических ракет Ирана и рассмотреть чрезвычайно проблематичный набор

данных. После принятия Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) темпы деятельности Ирана, связанной с ракетами, в том числе пуски и испытания ракет, не снизились. На самом деле масштабы иранских ракетных испытаний и распространения растут. Сегодня Иран обладает крупнейшим арсеналом баллистических ракет среди стран Ближнего Востока. Более 10 систем баллистических ракет либо уже числятся в его арсенале, либо находятся на стадии разработки. В его распоряжении также имеются сотни ракет, которые создают угрозу для наших партнеров в регионе.

Совсем недавно, в 2016 году, в период действия СВПД Иран представил две новых баллистических ракеты малой дальности, способные, по его утверждению, поразить цели дальностью от 500 до 700 километров. В январе 2017 года в период действия СВПД Иран запустил ракету средней дальности, разработанную для доставки полезной нагрузки свыше 500 кг и пригодной для доставки ядерных боеголовок. Ее предположительная дальность действия также составляет почти 2 000 километров, что достаточно для поражения целей в Афинах, Софии, Бухаресте и других крупных европейских городах. Если командующий Воздушно-космическими силами Корпуса стражей Исламской революции говорит правду и у Ирана на самом деле есть ракеты с дальностью более 2 000 километров, то и другие европейские столицы находятся в опасности.

В июле 2017 года, когда Соединенные Штаты по-прежнему были участником СВПД, Иран испытал космическую ракету-носитель «Симург». Соединенные Штаты, Франция, Германия и Соединенное Королевство все сочли, что этот запуск противоречит положениям резолюции 2231 (2015), поскольку в космических ракетах-носителях используются технологии, аналогичные технологиям межконтинентальных баллистических ракет. Иран также экспортирует системы баллистических ракет, в последний раз он отправил их в Йемен. У нас есть веские доказательства того, что Иран поставляет хуситам ракеты, обучает их и оказывает им поддержку и что хуситы активно применяют ракеты иранского происхождения для ведения боевых действий. Это создает угрозу для жизни ни в чем не повинных гражданских лиц, в том числе американцев, проживающих в Эр-Рияде, Абу-Даби и Дубае, а также людей всех национальностей, которые летают на гражданских самолетах в этом регионе. Иран также передает системы баллистических ракет шиитскому ополчению в Ираке. Посмотрите только на события последних двух недель. Иранский режим провел испытательный пуск баллистической ракеты средней дальности, способной доставлять несколько ядерных боеголовок. Наши жесты доброй воли не принесли никаких результатов для предотвращения безответственной ракетной деятельности иранского режима и изменения его деструктивного поведения. Ни одна страна не может отрицать, что Иран открыто игнорирует резолюцию 2231 (2015).

Такую озабоченность высказывают не только Соединенные Штаты. Я хотел бы поблагодарить Францию, Германию и Соединенное Королевство за то, что они высказывают Секретариату свои опасения в связи с распространением иранских ракет. Я хотел бы также поблагодарить наших партнеров из Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, которые вместе с инспекторами Организации Объединенных Наций собирают обломки иранских управляемых и неуправляемых ракет и беспилотных летательных аппаратов, которые силы хуситов в Йемене используют для нападения на их страны. Наши союзники из Израиля предоставили Совету Безопасности дополнительные доказательства того, что Иран продолжает пуски баллистических ракет, которые по своим характеристикам способны доставлять ядерное оружие. Израиль также предоставил Секретариату доказательства того, что Иран передавал системы оружия своим марионеткам на всей территории Ближнего Востока, хотя мы настоятельно просили его не делать этого.

Теперь мы должны спросить себя, как мы ответим на эти злонамеренные действия Ирана. Если Иран продолжит работу по расширению арсенала баллистических ракет, под угрозой будет безопасность наших народов. Если мы не сможем восстановить режим сдерживания, есть риск эскалации конфликта в регионе. Если мы ничего не сделаем, мы дадим понять всем другим субъектам со злыми намерениями, что они также могут безнаказанно бросать вызов Совету Безопасности. Как известно всем членам Совета, Устав Организации Объединенных Наций возложил на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы все серьезно относимся к этой обязанности. Соединенные Штаты стремятся работать со всеми другими членами Совета с целью вновь ввести в отношении баллистических ракет

Ирана ограничения, о которых говорится в резолюции 1929 (2010).

Помимо решения вопроса о деятельности Ирана, связанной с баллистическими ракетами, в 2020 году Совет не должен снимать эмбарго на поставки оружия в Иран. Эта страна не соблюдает многочисленные резолюции Совета Безопасности, в том числе те, которые связаны с «Аль-Каидой», Афганистаном, Ливаном, Йеменом и Сомали. Даже сейчас, пока мы здесь сегодня заседаем, Иран укрывает у себя членов «Аль-Каиды», поддерживает боевиков движения «Талибан» в Афганистане, вооружает террористов в Ливане, содействует незаконной торговле сомалийским древесным углем, что приносит прибыль «Аш-Шабааб», и проводит подготовку и оснащает шиитских ополченцев в Ираке, и делает он это даже сейчас, пока мы здесь сегодня заседаем. Кроме того, он способствует нагнетанию конфликта в Сирии и Йемене. Совет должен принять меры в связи с этой злонамеренной деятельностью; он не может поощрять Иран путем отмены оружейного эмбарго. Мы также призываем Совет учредить меры досмотра и запретов в портах и в открытом море для пресечения продолжающихся попыток Ирана обойти существующие ограничения в отношении вооружений.

Некоторые ставят под сомнение наше решение выйти из СВПД. Мы отвечаем, что причины, побудившие нас сделать это, вполне очевидны: мы принимали решение, исходя из таких же бесед, как сегодняшняя. До заключения этой сделки западные лидеры делали громкие заявления, что СВПД откроет новую эру, когда иранский режим будет действовать сдержанно. Действительно, президент Америки сам заявил о том, что

> «в идеале мы получим ситуацию, когда Иран, видя ослабление режима санкций, начнет уделять первоочередное внимание вопросам своей экономики, обучению людей, возвращению в мировое сообщество, уменьшению масштабов своих провокационных действий в регионе».

Но в действительности на сегодняшний день мы видим, что СВПД, без сомнения, избавляет Исламскую Республику Иран от ответственности за риски, которые она создает для мира. Иранский режим преследует те же разрушительные, революционные цели, что и на протяжении последних 39 лет, только теперь, благодаря ядерной сделке, у него есть больше средств для достижения этих целей.

Я выступлю сегодня с заявлением прежде всего в своем качестве государственного секретаря Соединенных Штатов Америки. Под руководством президента Трампа безопасности нашего народа и наших союзников отводится первоочередное значение. Но Соединенные Штаты, следуя своим лучшим традициям выступать в роли лидера, продолжат объединять суверенные государства при выполнении их обязанности действовать в интересах мира и безопасности собственного народа и стабильного международного порядка. Соединенные Штаты намерены и впредь прилагать неустанные усилия для создания коалиции ответственных государств, которые серьезно настроены на борьбу с безответственной деятельностью иранского режима, связанной с баллистическими ракетами, а также с тем, как он обращается со своим собственным народом. Соединенные Штаты будут продолжать противостоять таким злонамеренным действиям плечом к плечу с народом Ирана. Он больше всех страдает от действий этого режима на протяжении почти 40 лет и пользуется неизменной поддержкой со стороны Соединенных Штатов.

И наконец, в мае администрация президента Трампа четко определила 12 областей, где мы требуем от Ирана перемен. Если Иран коренным образом изменит свою стратегию и выполнит эти требования, мы будем готовы ослабить давление и поддержать модернизацию иранской экономики и ее реинтеграцию в международную экономическую систему. Однако мы ослабим давление только тогда, когда мы увидим ощутимые и устойчивые перемены в политике Тегерана.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Кот-д'Ивуар как Председателя Совета Безопасности за созыв сегодняшнего заседания и, в частности, приветствовать государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Майка Помпео. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло и Временного поверенного в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Сержа Кристиана. Я хотел бы искренне поблагодарить нашего голландского коллегу Постоянного представителя Нидерландов по-

сла Карела ван Остерома в качестве координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) и его сотрудников за работу, проделанную ими в этом году.

Прошедший год показал, что наша работа в отношении режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки еще не завершена. Он также показал, что сейчас нам как никогда необходимо поддерживать нашу постоянную коллективную мобилизацию для укрепления этого режима. В этой связи сегодняшнее заседание по резолюции 2231 (2015) является весьма своевременным, поскольку оно касается одного из наиболее значительных достижений в области нераспространения за последние годы. Эта резолюция получила поддержку всех постоянных членов Совета Безопасности и была принята единогласно; работу над ней удалось довести до конца благодаря настойчивости международного сообщества и руководящей роли Совета. Эта резолюция также позволила завершить работу над основным соглашением, достигнутым в Вене после многих лет переговоров. Иными словами, речь идет о резолюции, которая воплощает в себе единство международного сообщества, Совета Безопасности и всех его членов, особенно постоянных.

Вместе с тем пути государств-участников Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) с 2015 года разошлись, и, как и Генеральный секретарь в своем докладе (S/2018/1089), мы выражаем сожаление и обеспокоенность по поводу последствий выхода из него Соединенных Штатов и повторного введения ими санкций. Тем не менее у нас всех общая цель: не позволить Ирану получить ядерное оружие, а также обеспечить посредством строгого международного контроля использование им ядерной энергии исключительно в мирных целях. В последние десять лет СВПД позволяет добиваться именно этого, и на сегодняшний день ему не существует реальной альтернативы. Провал осуществления этого соглашения станет серьезным шагом назад, за который нам всем придется заплатить высокую цену.

Хотя в этом году мы наблюдаем серьезный кризис доверия, данное соглашение остается в силе и продолжает функционировать — Иран по-прежнему соблюдает свои обязательства в ядерной сфере, как это подтвердило нам в тринадцатый раз подряд Международное агентство по атомной энергии. Мы приветствуем этот факт. Такое положение дел необходимо укрепить путем соблюдения всех наших обязательств, которые распространяются на все государства-члены Организации Объединенных Наций, а не только на государства-участники Плана. Никакие внешние события не должны влиять на выполнение этих обязательств. В этой связи Франция будет и далее активно поддерживать это соглашение до тех пор, пока Иран будет строго и в полном объеме соблюдать свои обязательства в ядерной сфере и прилагать усилия для сохранения экономической выгоды, обусловленной СВПД.

Франция высоко оценивает напряженную работу Секретариата в рамках его сбалансированного доклада, подготовленного в полном соответствии с его мандатом. Наши коллективные обязательства не ограничиваются лишь СВПД, и Иран должен соблюдать все положения резолюции 2231 (2015). Тем не менее в докладе определяется ряд действий Ирана, которые не соответствуют этим положениям, что дает нам основания для беспокойства. Наряду с Германией и Соединенным Королевством, Франция неоднократно выражала свое беспокойство по поводу баллистических ракет. Я хотел бы напомнить, что ракеты, о которых идет речь, технически способны нести ядерное оружие и что именно этот вид деятельности противоречит резолюции 2231 (2015), и мы коллективно призываем Иран прекратить его осуществление. Вопрос о поставках баллистических ракет государствам и негосударственным субъектам, в частности выводы Секретариата в отношении баллистических ракет, запущенных хуситами, также вызывает у Франции серьезную озабоченность. Как в Йемене, так и в Сирии такие действия нарушают резолюцию 1540 (2004), которая также является одним из основных элементов международной архитектуры в области нераспространения.

Давайте внесем ясность: в интересах региональной стабильности и международной безопасности Иран должен немедленно прекратить любую дестабилизирующую деятельность. Мы уже выражали свою обеспокоенность по этому вопросу, в том числе непосредственно иранским властям. Каждый из нас должен четко придерживаться этой позиции, и Франция, со своей стороны, будет продолжать вести с Ираном активный диалог.

В заключение я хотел бы повторить призыв Генерального секретаря ко всем государствам, независимо от того, являются ли они государствами-участниками Плана, обеспечить преемственность СВПД как одного из столпов международного и регионального мира и безопасности. Позвольте мне заверить вас, что Франция, которая неустанно работает над укреплением этого соглашения и обеспечения его строгими механизмами контроля, по-прежнему в полной мере привержена достижению этой цели. Только таким образом мы сможем сообща разработать в регионе долгосрочную стратегию, которую не удастся свести к политике давления и санкций. Такая стратегия должна также предусматривать ведение постоянного и откровенного диалога с иранцами по вопросам, вызывающим у нас озабоченность. Только так международное сообщество сможет заложить основу для нового соглашения о рамочных принципах иранской ядерной энергетики на период после 2025-2030 годов, деятельности Ирана в области разработки баллистических ракет и обеспечения региональной стабильности. Это единственный путь к долгосрочной стабильности в регионе и обеспечению того, чтобы Иран никогда не получил ядерного оружия.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этих прений. Мы очень благодарны государственному секретарю Соединенных Штатов Америки г-ну Помпео за то, что он нашел время для участия в сегодняшнем заседании. Эти прения проводятся в крайне важный момент. В настоящее время мир непредсказуем. События, которые мы собираемся сегодня обсудить, могут привести к еще большей его непредсказуемости. Я хотела бы также присоединиться к другим ораторам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря и представителя Нидерландов и его сотрудников за их работу в рамках резолюции 2231 (2015).

Тема сегодняшней повестки дня — осуществление данной резолюции, в которой одобряется Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Тем не менее в ходе переговоров и при принятии этой резолюции мы четко заявляли о том, что Совет должен не только заниматься ядерной проблемой, но и продолжать вводить обязательные ограничения в целях сдерживания деятельности Ирана по разработке баллистических ракет и по распространению, поскольку она создает угрозу для региона и за его пределами.

Я хотела бы подчеркнуть, что проблема распространения баллистических ракет связана не только с ядерными ракетами, хотя связь с ядерным потенциалом, безусловно, существует. Любой обычный боезаряд способен причинить значительный ущерб гражданскому населению и инфраструктуре, и государства-члены, находящиеся в указанном регионе, без сомнения, будут глубоко обеспокоены, если столкнутся с такой угрозой со стороны Ирана. Она усугубляет нестабильность в регионе и увеличивает риск неправильной оценки ситуации. Как сказал государственный секретарь Помпео, международное сообщество пытается ограничить эту деятельность по меньшей мере с 2006 года.

Если позволите, я хотела бы остановиться на политике правительства нашей страны в отношении Ирана. Мы руководствуемся тремя целями: во-первых, и это важнее всего, укрепление глобального режима нераспространения и недопущение приобретения Ираном ядерного потенциала, что создало бы угрозу для ближневосточного региона и всей Европы; во-вторых, сдерживание дестабилизирующей деятельности Ирана в регионе; и, в-третьих, направление Ирану призывов нормализовать свои экономические и дипломатические отношения со странами региона и Запада и взять на себя принадлежащую ему по праву роль ответственной державы, конструктивно взаимодействующей с другими государствами.

Стремясь достичь первой из этих целей, Соединенное Королевство приняло участие в переговорах по ядерной сделке с Ираном, и мы считаем, что СВПД позволил этого добиться. Эта цель по-прежнему имеет решающее значение для обеспечения нашей национальной безопасности и, по нашему мнению, общей безопасности наших партнеров и союзников. Я согласна с тем, что сказал посол Франции в отношении дальнейших действий. Мы также ясно давали понять, что эта ядерная сделка предусматривала положения, призванные направить Иран на путь нормализации своих торговых и дипломатических отношений с внешним миром. В докладе Генерального секретаря (S/2018/1089) отмечается, что Иран продолжает выполнять свои обязательства, связанные с ядерной деятельностью, как это подтвердило Международное агентство по

атомной энергии в своем докладе от 12 ноября. Мы надеемся, что эти обязательства будут выполняться и впредь, и рассчитываем на то, что Иран будет и далее в полной мере придерживаться своих обязательств в рамках этой сделки.

Поскольку обязательства по нашей первой цели по-прежнему выполняются, Соединенное Королевство — наряду с Францией и Германией — прилагает усилия для обеспечения того, чтобы Иран и далее получал экономическую выгоду в результате ослабления режима санкций, как это было согласовано в рамках ядерной сделки. В этой связи в сентябре мы объявили о создании Европейского специального целевого механизма в целях оказания содействия этому процессу. Работа в этом направлении продолжается, и мы надеемся вскоре объявить о дальнейшем прогрессе.

Тем не менее многое еще предстоит сделать для достижения второй цели — прекращения дестабилизирующей деятельности Ирана в регионе. Ни у кого не должно возникать сомнений в отношении того, насколько сильно мы обеспокоены и насколько решительно мы привержены решению этой проблемы. Соблюдение СВПД, имеющее важное значение в силу всех изложенных послом Франции причин, не представляет собой разрешение на ведение дестабилизирующей деятельности где-либо еще, независимо от того, связана ли эта деятельность с ядерной проблемой.

Пока Иран продолжает следовать нынешним курсом, он не может рассчитывать на улучшение своих отношений с остальными странами мира или на обеспечение своего экономического процветания и безопасности. Предприятия не станут осуществлять там инвестиции, и государственные финансовые средства следует тратить внутри страны, а не отвлекать на авантюры за рубежом. Сегодняшнее заявление заместителя Генерального секретаря было предельно четким, и выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, должны попрежнему тревожить Совет. Как отмечается в докладе, в письме от 20 ноября на имя Председателя (S/2018/1062) Соединенное Королевство и его партнеры по группе Е3+3, Франция и Германия, выразили обеспокоенность в связи с проведенными Ираном пусками баллистических ракет в направлении Сирии. С тех пор Иран провел испытательный пуск баллистической ракеты средней дальности, относящейся к системам категории I по классификации Режима контроля за ракетной технологией (РКРТ), что уже обсуждалось в Совете Безопасности 4 декабря. Этот последний пуск, как и те, что упомянуты в нашем письме, идет вразрез с положениями резолюции 2231 (2015).

В ходе обсуждения этого вопроса в рамках консультаций мы услышали целый ряд аргументов, многие из которых, я уверена, прозвучат и сегодня, поэтому я хотела бы кратко остановиться на них. Некоторые коллеги подчеркнули, что формулировки в пункте 7 резолюции 2231 (2015) и в пункте 3 приложения В к этой резолюции не имеют обязательной силы. Вторая часть этого аргумента заключается в том, что Совет не должен заниматься вопросами, касающимися действий Ирана, поскольку, как утверждается, они не относятся к этой резолюции.

На наш взгляд, этот аргумент является чрезвычайно важным, но в то же время неубедительным в силу двух причин. Безотносительно к вопросу о том, являются ли эти формулировки юридически обязательными или нет, Совет вправе выносить рекомендации для государств-членов в целях урегулирования любых вопросов, которые ставят под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Совершенно ясно, что государства-члены должны со всей серьезностью относиться к таким рекомендациям, а не открыто пренебрегать ими. Обращенный к Ирану призыв не осуществлять никакую деятельность, связанную с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, имеет четкую цель, и эта цель состоит в том, чтобы снизить напряженность на международном и региональном уровнях. Попирая ясно выраженную позицию Совета, Иран, мягко говоря, не вносит никакого вклада в обеспечение региональной стабильности и вместо этого игнорирует четкие рекомендации Совета. Тенденциозные аргументы, направленные на ослабление роли Совета в этом вопросе, лишь подрывают его прерогативы и авторитет и побуждают другие государства игнорировать его резолюции. Нас всех должно глубоко беспокоить такое безответственное поведение.

Еще один вводящий в заблуждение аргумент, который, я не сомневаюсь, мы сегодня услышим, состоит в том, что РКРТ не имеет отношения к данному вопросу и представляет собой лишь режим,

касающийся экспорта оружия. РКРТ сам по себе является важной частью международных усилий по борьбе с распространением. К категории I относится ядерное оружие первого поколения, которое, как правило, определяется как оружие, способное доставлять полезную нагрузку весом не менее 500 килограммов на расстояние не менее 300 километров. Поэтому тот факт, что Иран провел испытательный пуск баллистической ракеты, относящейся к системам категории I по классификации РКРТ, весьма важен. Такие ракеты — это отнюдь не безобидные средства самозащиты. Они представляют собой источник обеспокоенности и подпадают под резолюцию 2231 (2015), поскольку, если Иран создаст ядерное оружие, такие ракеты станут средством его доставки. Поэтому они являются угрозой не только для региона, но и для Европы, а, возможно, и для стран других регионов. Их испытания носят провокационный характер и требуют мер реагирования со стороны Совета. В этой связи мы требуем, чтобы Иран прекратил деятельность, которая противоречит положениям резолюции 2231 (2015), и чтобы он и все государства-члены полностью выполнили резолюции, запрещающие распространение ракетных технологий в Иран и из него, — и, кстати, их юридически обязательный характер не вызывает абсолютно никаких сомнений.

Что касается нашей второй цели, то мы с глубоким сожалением — и обеспокоенностью — отмечаем, что Иран продолжает играть негативную роль во всем регионе, оказывая поддержку негосударственным субъектам, которые подрывают стабильность в соседних с ним странах. В Сирии Иран остается ключевым пособником кровавой кампании, осуществляемой Асадом на протяжении уже семи лет. Боевики, финансируемые и контролируемые Ираном, являются неотъемлемой частью военной кампании Асада по возвращению подконтрольных оппозиции территорий, что сопровождается совершением грубых нарушений прав человека в ходе этого процесса. Иран активно направляет системы оружия в Сирию, обостряя напряженность с соседними странами и нарушая положения резолюции 2231 (2015). Так, буквально на прошлой неделе Израилю пришлось принять меры, чтобы помешать поддерживаемым Ираном боевикам «Хизбаллы» проложить туннели под его пограничными районами. Такие действия «Хизбаллы» представляют собой явное нарушение резолюции 1701 (2006) и являются еще одним свидетельством дестабилизирующей деятельности Ирана. Соединенное Королевство осуждает существование таких туннелей, ставящих под угрозу безопасность Израиля и Ливана. Нарушение суверенитета Израиля вызывает глубокую обеспокоенность и, более того, фактически выводит дестабилизирующую деятельность Ирана на новый уровень.

Что касается Йемена, мы внимательно следим за продолжающимися переговорами в Стокгольме и с удовлетворением отмечаем присутствие делегации хуситов. Я согласна с тем, что важно отметить выраженную Ираном решительную поддержку переговоров в Швеции, однако положение в Йемене попрежнему вызывает серьезную обеспокоенность, и в рассматриваемом сегодня докладе Генерального секретаря содержится информация о проведенных хуситами пусках баллистических ракет в направлении территории Саудовской Аравии и об обнаруженных в Йемене противотанковых и зенитных управляемых ракетах. Эти единицы оружия имеют характеристики и компоненты, указывающие на иранское производство.

В рамках своей работы я недавно посетила Тегеран, чтобы принять участие в обсуждении многих из этих вопросов с иранским руководством. Всякий раз я давала четко понять, что в свете таких действий Ирана, как испытания оружия, создающие угрозу для его соседей, а также отправка вооружений и боевиков в самые разные районы вопреки решениям Совета, весьма трудно представить, каким образом Иран может сыграть конструктивную роль в своем регионе, и поэтому его жалобы в ответ на рассмотрение Советом таких действий в рамках его повестки дня не имеют никакой легитимности.

Я уже давно подчеркиваю, что у Ирана есть законные интересы в сфере обеспечения безопасности в регионе. Мы признаем это, однако то, каким образом Иран осуществляет эти интересы, ведет к дальнейшей дестабилизации положения и попросту не является законным в современном мире. У Ирана есть возможность выбрать иной подход, который ориентирован на реинтеграцию в глобальное экономическое сообщество и дипломатические усилия. Мы поддерживаем Иран в его стремлении пользоваться благами экономического развития и хотим, чтобы он смог реализовать свой бесспорный потенциал в качестве динамично развивающейся

экономики и важной державы. Однако эти цели сопряжены с определенными условиями. Иран никогда не сможет добиться их, если в корне не изменит свой подход к вопросам, которые я только что упомянула. Он должен предпринять серьезные шаги в ответ на выраженные Советом озабоченности и признать, что его экспедиционная и экспансионистская доктрина безопасности порождает лишь новые проблемы и ведет к еще большей нестабильности в регионе. Именно поэтому вместе со своими европейскими партнерами Соединенное Королевство продолжает принимать участие в СВПД. Мы будем и далее сотрудничать со всеми субъектами с целью убедить Иран выработать принципиально иной подход к ситуации в регионе и внести вклад в обеспечение для себя более процветающего будущего.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Выражаем признательность заместителю Генерального секретаря Розмари Дикарло за представление очередного полугодового доклада (S/2018/1089) по выполнению резолюции 2231 (2015), которая одобрила Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) в отношении иранской ядерной программы. Отмечаем эффективную работу Постоянного представителя Нидерландов посла Карела ван Остерома в качестве Координатора Совета по выполнению положений резолюции.

Полностью разделяем зафиксированную Генеральным секретарем в докладе оценку того, что решения Соединенных Штатов о выходе из СВПД и восстановлении односторонних санкций против Ирана являются серьезным вызовом, не способствующим достижению целей, поставленных в СВПД и резолюции 2231 (2015). Присоединяемся к глобальному призыву Генерального секретаря обеспечить сохранение данной уникальной договоренности, имеющей фундаментальное значение для международной и региональной безопасности. Согласны с выводом доклада о том, что вопросы, не входящие в сферу охвата договоренности, не должны служить поводом для ее развала.

Российская Федерация неоднократно предупреждала против попыток торпедировать СВПД, выражала надежду на то, что разум все-таки возобладает и вопросы мировой безопасности и стабильности перестанут быть заложником внутриполитических процессов. К сожалению, наши призывы услышаны не были. Теперь же мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда один из членов Совета не только сам открыто отказывается выполнять им же одобренную резолюцию 2231 (2015), но и пытается покарать все другие государства-члены за выполнение решений Совета и Совместной комиссии СВПД. В настоящий момент единственным путем сохранения договоренности является добросовестное выполнение всеми остающимися в ней государствами-участниками добровольно взятых на себя обязательств. В этом контексте отмечаем, что доклад Генерального секретаря является четким свидетельством безоговорочного соблюдения Ираном обязательств по СВПД, что неизменно подтверждается не только Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), но и Секретариатом Организации Объединенных Наций, который, как следует из документа, не имеет каких-либо проверенных данных об обратном.

В очередной раз вынуждены напомнить о недопустимости проведения Секретариатом каких-либо так называемых расследований возможных нарушений резолюции 2231 (2015) без четкого на то мандата Совета Безопасности. Оставляем за скобками уровень технической экспертизы представителей Секретариата, которые по отдельным частям и обломкам легко берутся рассуждать о тактико-технических характеристиках различных типов ракет и намекать на их иранское происхождение. Возникают законные вопросы относительно мандата упомянутых специалистов, статуса их поездок и полномочий делать далеко идущие выводы. Стремление подкрепить ооновским авторитетом голословные обвинения отдельных стран в адрес Ирана в нарушении резолюции 2231 (2015) не вызывает никакого понимания. Впрочем, представители Секретариата и сами признают в самом докладе, что работали исключительно с той фактурой, которая была предоставлена в их распоряжение третьими странами. Несогласованная инспекционная или наблюдательная деятельность Секретариата, какими бы соображениями она ни была продиктована, должна быть раз и навсегда прекращена.

По-прежнему настаиваем на том, что доклад не должен содержать информации из открытых источников, а также ссылок на предоставленную отдельными странами непроверенную или заведомо непроверяемую информацию, тем более когда она не доводится до сведения членов Совета. В очередной раз обращаем внимание Секретариата, что

пункт 7 записки Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) предусматривает подготовку полугодовых докладов по имплементации всей резолюции 2231 (2015), а не отдельных ее частей.

Мы сегодня много слышали о баллистических ракетах. Напоминаем и о пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. В нем к Ирану обращен только призыв не осуществлять деятельность, относящуюся к баллистическим ракетам, сконструированным таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие. В целом же ракетные пуски не запрещены, а какие-либо доказательства, подтверждающие возможную их ядерную составляющую, отсутствуют.

Выход Соединенных Штатов из СВПД нанес серьезный ущерб как режиму ядерного нераспространения, так и интересам безопасности на Ближнем Востоке в целом. Пора отказаться от односторонних действий. История показывает: они обречены на провал. Напротив, подлинное объединение усилий государств в противодействии региональным вызовам способно приносить долгосрочные результаты по разрешению кризисов и стабилизации ситуации. Считаем СВПД именно таким продуктом. Он стал ключевым моментом нашей совместной работы в регионе по созданию условий, способствующих укреплению общей атмосферы доверия. Благодаря ему появилась надежда двигаться в сторону осуществления важной цели — создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Россия выступает за сохранение СВПД. Мы призываем искусственно не создавать ситуации, когда одни государства-члены Организации Объединенных Наций записывают в изгои правительства других государств-членов. Это не только не способствует решению многочисленных проблем региона, но лишь множит новые. Очевидно, что для снижения кризисного потенциала необходимо сопрягать международные и региональные усилия, в том числе в рамках эффективных инклюзивных форматов с центральной ролью Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности.

Многие наши коллеги по Совету с завидной регулярностью пытаются использовать формат сегодняшнего заседания для обсуждения так называемого регионального поведения Ирана, которое выставляется чуть ли не источником всех бед на Ближнем Востоке. При этом и притом, что Иран готов к такому диалогу, ими не озвучивается сколь-нибудь субстантивных предложений на эту тему. Порой складывается такое впечатление, что их единственной целью является дальнейшее нагнетание антииранской истерии, демонизации Ирана, которое на деле служит лишь усугублению и без того сложной обстановки на Ближнем Востоке.

Российская Федерация выступает за разработку позитивной и объединительной повестки дня для Совета Безопасности и всего международного сообщества на Ближнем Востоке и учет законных интересов всех стран региона, включая Иран. Ключевым моментом нашей общей работы в регионе должно стать создание условий, способствующих укреплению общей атмосферы доверия. Это имеет важное значение в отношениях между арабскими государствами, Израилем и Ираном. Напомним, что еще в своей резолюции 598 (1988) от 1988 года Совет Безопасности дал поручение Генеральному секретарю проработать совместно с региональными сторонами меры укрепления безопасности и стабильности в регионе. Вопрос этот непростой. Но работу в этом направлении начинать надо. И мы готовы оказать посильное содействие в контактах с нашими региональными партнерами.

Конечной целью должно стать формирование такой архитектуры региональной безопасности, которая будет иметь подлинно инклюзивный характер и предполагать подключение всех государств этой части земного шара. Остается актуальной наша концепция укрепления безопасности в Персидском заливе под международные гарантии, которую можно было начать реализовывать с проведения конференции с участием государств данного субрегиона. В перспективе такую конференцию можно было бы расширить и за счет других ближневосточных стран. По всем этим и другим аспектам Россия готова работать вместе с заинтересованными партнерами на открытой и беспристрастной основе, без угроз и негативного давления.

В заключение еще раз хотел бы отметить, что Российская Федерация остается привержена безусловному и всеобъемлющему выполнению положений резолюции 2231 (2015) и СВПД, реализация которого, несмотря на выход Соединенных Штатов, продолжается всеми остальными его участниками.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я благодарю государственного секретаря Помпео за его присутствие сегодня в Совете и за его участие в обсуждении рассматриваемого вопроса. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и г-на Кристиана за их брифинги и конечно же выразить искреннюю признательность нашему коллеге из Нидерландов и его сотрудникам за их неустанные усилия по содействию осуществлению резолюции 2231 (2015).

Это пятый брифинг об осуществлении резолюции 2231 (2016) за период полномочий Швеции в Совете и, по всей вероятности, последний, поэтому позвольте мне вновь заявить о нашей принципиальной позиции по этому пункту повестки дня. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является прекрасным примером успешного поиска решений наших общих проблем на многосторонней основе. Он позволил обеспечить исключительно мирный характер иранской ядерной программы и таким образом сделать наш мир более безопасным. Поэтому его следует рассматривать в более широком контексте нераспространения. Срыв осуществления СВПД может подорвать наши усилия в других сферах.

Совместно с нашими партнерами по Европейскому союзу Швеция по-прежнему решительно поддерживает полное осуществление этого соглашения. Мы приветствуем постоянное участие Ирана и выполнение им своих обязательств по СВПД, связанных с ядерной деятельностью, которое было подтверждено МАГАТЭ. Я хотел бы также приветствовать участие Ирана в сегодняшнем заседании, поскольку Иран является участником СВПД и стороной, непосредственно заинтересованной в резолюции 2231 (2015). Скорейшая ратификация Ираном Дополнительного протокола стала бы важной мерой укрепления доверия. Крайне важно уважать обе стороны этой сделки. Важно обеспечить бесперебойную работу механизма закупок, и Совместная комиссия должна продолжить обсуждение любых нерешенных вопросов в соответствии с соглашением. Важно также, чтобы иранский народ продолжал ощущать экономические преимущества сделки. В связи с этим выход Соединенных Штатов из сделки и возобновление действия санкций вызывают сожаление. Мы полностью поддерживаем усилия, прилагаемые странами Европейского союза для защиты и сохранения СВПД во всех его аспектах.

Подобно многим другим, мы по-прежнему выражаем нашу серьезную обеспокоенность по поводу связанной с баллистическими ракетами деятельностью, включая проведенные 1 декабря испытания, что не согласуется с приложением В к резолюции 2231 (2015). Вместе с тем этим вопросом следует заниматься отдельно и не в ущерб СВПД. Иран должен прислушаться к призыву Совета и воздерживаться от любых действий, которые ставят под сомнение его приверженность резолюции 2231 (2015). Все стороны должны вносить свой вклад в дальнейшую деэскалацию обстановки в регионе. Что касается других случаев предполагаемой передачи и возможных поставок оружия, то мы благодарим Секретариат за его тщательный анализ и представление имеющейся на данный момент информации в этой связи. Мы благодарны за информацию, которую представила сегодня заместитель Генерального секретаря г-жа Дикарло, и с нетерпением ожидаем дальнейшего изучения данного вопроса в установленном порядке.

Наш срок полномочий в Совете подходит к концу, и, подводя итоги, мы отмечаем, что в регионе сохраняются глубокие разногласия, что наносит ущерб международному миру и безопасности как в регионе, так и за его пределами. Считаем, что Совету следует активизировать усилия по устранению этих разногласий. Сейчас всем региональным игрокам необходимо объединить усилия для снижения напряженности и поиска политических решений конфликтов и кризисов в регионе. Кроме того, крайне важно продолжать имеющий большое значение политический диалог с Ираном о его роли в регионе, а также о положении с правами человека в стране. Мы будем продолжать этот диалог по созданным нами каналам, в том числе по линии Европейского союза.

В заключение следует отметить, что сейчас, когда многосторонность, как считается, находится под давлением, Совместный всеобъемлющий план действий остается образцом успешных многосторонних переговоров и вновь подтверждает тот факт, что принцип мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций ради нашего общего блага является нормой. Важно продолжать придерживаться его.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим

ораторам и поприветствовать участие в сегодняшнем заседании государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Майкла Помпео. Благодарю также заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло за ее подробное представление шестого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/1089), а также от имени Совместной комиссии благодарю Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и наблюдателя от Европейского союза за их выступления в Совете.

Три года назад Кувейт приветствовал принятие Совместного всеобъемлющего плана действий и последующее принятие Советом Безопасности резолюции 2231 (2015). Надо признать, что в этом соглашении учтены не все вызывающие обеспокоенность стран региона вопросы, такие как ухудшение обстановки в плане безопасности и вмешательство в их внутренние дела. Тем не менее мы приветствовали это соглашение, поскольку мы полностью поддерживаем все резолюции, действия и мероприятия Организации Объединенных Наций, направленные на обеспечение безопасности и стабильности на Ближнем Востоке. Мы придерживаемся принципиальной и жесткой позиции по всем вопросам нераспространения в целом, и по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в частности.

Мы приняли к сведению шестой доклад Генерального секретаря, составленный в соответствии с требованиями приложения B к резолюции 2231 (2015), в котором представлен проведенный с целью укрепления осуществления резолюции обзор связанных с ядерной программой положений, а также положений, касающихся баллистических ракет и вооружений. В этой связи мы приветствуем содержание доклада о выполнении Ираном своих обязательств, связанных с его ядерной программой, что было подтверждено Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы вновь заявляем о том, что Иран должен следовать этим конструктивным курсом в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Соглашением о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ. Скорейшая ратификация Ираном дополнительного протокола гарантировала бы дальнейшее сохранение им своего статуса государства, не обладающего ядерным оружием.

Положения резолюции 2231 (2015) касаются не только ядерного оружия. Они включают в себя контроль за деятельностью, связанной с баллистическими и ракетными технологиями и передачей традиционных видов оружия. В этой связи мы обеспокоены непрекращающимися обстрелами Королевства Саудовская Аравия баллистическими ракетами, о чем говорится в докладе. В докладе также говорится о передаче оружия и военной техники в другие страны региона. Секретариату не удалось установить даты, когда такая передача имела место, но расследование вопроса о баллистических ракетах продолжается. Мы по-прежнему считаем, что этот вопрос является весьма серьезным и в перспективе может создать угрозу международному миру и безопасности.

Кувейт осуждает непрекращающиеся обстрелы баллистическими ракетами нашего братского Королевства Саудовская Аравия, ставящие под угрозу его национальную безопасность и жизнь гражданского населения. Мы подчеркиваем нашу твердую позицию по этому вопросу, согласно которой требуется обеспечивать безопасность и стабильность в регионе, а также защиту его населения. Кроме, того важно воздерживаться от вмешательства во внутренние дела государств и уважать их суверенитет в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, нормами международного права и принципами добрососедства, а также работать над урегулированием споров мирными средствами, воздерживаться от угрозы силой или ее применения и отвергнуть сектантство.

В заключение Государство Кувейт вновь заявляет о том, что Совет Безопасности должен и впредь выполнять свои обязанности и принимать дальнейшие меры по всеобъемлющему осуществлению резолюции 2231 (2015), что предполагает гарантии соблюдения Ираном и другими государствами своих обязательств не только в области ядерного нераспространения, но и в части других упомянутых в резолюции вопросов. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить нашу признательность послу ван Остерому в его качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), а также членам его делегации за проделанную ими в прошлом году работу. Мы желаем им и их дружественной стране всяческих успехов.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-жу Дикарло и посла ван Остерома за их выступления. Я приветствую присутствующего сегодня в Совете Безопасности государственного секретаря Помпео.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) как многостороннее соглашение, одобренное Советом Безопасности, имеет статус нормы международного права и, будучи важным достижением многосторонности, отвечает общим интересам международного сообщества. Он играет важную роль в поддержании международного режима нераспространения ядерного оружия, а также мира и стабильности на Ближнем Востоке. Кроме того, он служит образцом решения международных и региональных проблем путем политических и дипломатических усилий. Несмотря на существенное изменение международной ситуации за последние шесть месяцев, нынешние стороны СВПД, понимая свою ответственность, по-прежнему сконцентрированы на осуществлении соглашения при сохранении нормального экономического и торгового сотрудничества с Ираном при широкой поддержке со стороны международного сообщества. Международное агентство по атомной энергии 13 раз подряд подтвердило выполнение Ираном его обязательств по СВПД, связанных с ядерной деятельностью. Координация между Советом Безопасности и механизмом поставок обеспечивается в нормальном режиме. Мы видим на практике, что СВПД является эффективным соглашением и должен всецело и действенно выполняться.

Осуществление СВПД находится сейчас на критически важном этапе. Китай высоко оценивает усилия Ирана по осуществлению резолюции 2231 (2015) и СВПД. Мы надеемся, что Иран сможет продолжать его осуществление, а остальные стороны Соглашения продолжат выполнять свои обязательства. Китай сожалеет о выходе Соединенных Штатов из СВПД и принятом ими решении о повторном введении санкций. Мы призываем все стороны заняться поисками верного способа преодоления трудностей с поддержанием нормального экономического и торгового сотрудничества с Ираном. Мы считаем, что всем заинтересованным сторонам следует помнить об общих долгосрочных интересах, придерживаться принципа многосторонности, поддерживать многосторонние соглашения, выполнять свои обязанности и обязательства и содействовать осуществлению резолюции 2231 (2015) и СВПД.

В докладе Генерального секретаря (S/2018/1089) подчеркивается необходимость того, чтобы все стороны придерживались принципа многосторонности, сотрудничали в целях решения проблем и работали сообща над сохранением СВПД. В нем выражается поддержка инициатив сторон СВПД по защите свободы осуществления законной торговли с Ираном в соответствии с резолюцией 2231 (2015) и содержится обращенный ко всем сторонам призыв поддерживать механизм поставок. Китай выражает свою признательность за то, что эти моменты получили отражение в докладе. Китай также считает, что доклад Генерального секретаря должен быть сбалансированным и объективным; в нем должен всесторонне прослеживаться ход осуществления резолюции 2231 (2015) и должны в полной мере учитываться законные интересы Ирана. Секретариату следует действовать в строгом соответствии с его мандатом и функциями, чтобы не допустить включения в доклад непроверенной информации.

В нынешних обстоятельствах сторонам следует проявлять осторожность в отношении запусков ракет Ираном и обеспечивать точное толкование положений резолюции 2231 (2015). Иран уже неоднократно заявлял о том, что он полностью привержен соблюдению своих обязательств по СВПД и не намеревается разрабатывать ядерное оружие, а также, что его ракеты не рассчитаны на то, чтобы доставлять ядерное оружие. Такая позиция заслуживает внимания. Китай высоко оценивает работу посла ван Остерома на посту Координатора, а также признателен его коллегам за их усилия в формате 2231. Китай принимает к сведению недавно представленный Совету Безопасности доклад Совместной комиссии о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (см. S/2018/1070) и будет и впредь принимать участие в ее работе.

Китай последовательно выступает за урегулирование иранской ядерной проблемы политическими и дипломатическими средствами и по-прежнему преисполнен решимости укреплять международный режим нераспространения ядерного оружия и поддержания международного и регионального мира и стабильности. Китай будет и впредь с глубоким чувством ответственности отстаивать прин-

ципы беспристрастности и объективности и сотрудничать с международным сообществом в его неустанных усилиях по сохранению СВПД.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего, мы приветствуем участие в работе нашего заседания государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Майка Помпео. Мы признательны за созыв этого заседания и за содержательные брифинги, проведенные заместителем Генерального секретаря Розмари Дикарло и послом Карелом ван Остеромом, которому мы выражаем особую признательность за его работу в этом году на посту Координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015). Мы также признательны наблюдателю от Европейского союза за его брифинг.

Являясь страной, выступающей в поддержку многосторонности, международного права и режима нераспространения оружия массового уничтожения, Перу придает первостепенное значение соблюдению и выполнению резолюции 2231 (2015), которой Совет Безопасности одобрил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) в отношении иранской ядерной программы. Мы считаем, что это соглашение и последующие меры по его выполнению, равно как и режим мониторинга свидетельствуют о большом значении многосторонности и дипломатии для мирного урегулирования международных споров и поддержания международного мира и безопасности и что по этой причине его необходимо сохранить.

Что касается шестого доклада (S/2018/1089) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015), то мы приветствуем прогресс, достигнутый в реализации СВПД, и высоко оцениваем результаты мониторинга, осуществляемого Международным агентством по атомной энергии. Само Агентство подтвердило, что Иран соблюдает все положения этого договора, в том числе дополнительный протокол к его Соглашению о гарантиях. Тем не менее мы не можем не выразить нашу обеспокоенность в связи с сообщениями о предполагаемом нарушении пункта 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), где говорится о видах деятельности, которые связаны с поставками, продажей, передачей или экспортом предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий двойного назначения. Мы подчеркиваем необходимость строгого соблюдения всех перечисленных в приложении В ограничительных мер, в том числе мер, ограничивающих поставки в Иран или из Ирана предметов, связанных с ядерной энергией, баллистическими ракетами или оружием, а также необходимость выполнения положений, касающихся замораживания активов и запрета на поездки.

В связи с этим и в связи с эмбарго на поставки оружия, введенным Советом из-за конфликта в Йемене, мы не можем не выразить обеспокоенности по поводу сообщений о предполагаемых поставках повстанцам-хуситам в Йемене произведенных в Иране баллистических ракет, частей к ним и соответствующих технологий. Мы призываем иранские власти тщательно изучить и урегулировать эти проблемы, чтобы рассеять сомнения в своей готовности соблюдать свои международные обязательства и обязанности и тем самым создать новую динамику, благоприятную для обеспечения прочного мира на Ближнем Востоке.

В этой связи мы разделяем мнение Генерального секретаря о необходимости заняться вопросами, не имеющими непосредственного отношения к Совместному всеобъемлющему плану действий, без ущерба для сохранения этого соглашения и достигнутых благодаря ему успехов. В частности, руководствуясь пунктом 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), мы настоятельно призываем иранские власти отказаться от участия в любой деятельности, связанной с разработкой и созданием баллистических ракет, способных доставлять ядерное оружие, в том числе от запусков с использованием технологии баллистических ракет. Мы считаем исключительно важным, чтобы иранские власти вели себя осмотрительно и проявляли сдержанность, учитывая, что их программа разработки баллистических ракет воспринимается как провокация и/или как военная эскалация, способная усилить напряженность и в без того нестабильном регионе.

В заключение подчеркну необходимость сохранения Советом единства своих рядов при выполнении своей обязанности по обеспечению всестороннего соблюдения и осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015) с целью гарантировать жизнеспособность режима нераспространения и поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря

г-жу Розмари Дикарло, Временного поверенного в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Сержа Кристиана и посла Карела ван Остерома за их содержательные брифинги. Я хотел бы также приветствовать принимающего участие в нашем сегодняшнем обсуждении государственного секретаря Помпео. Наша делегация с удовлетворением принимает к сведению следующие позитивные элементы шестого доклада Генерального секретаря (S/2018/1089) об осуществлении резолюции 2231 (2015).

Во-первых, в докладе совершенно правильно и точно отмечаются большое значение и историческая роль Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), одобренного в единогласно принятой резолюции 2231 (2015). Наша страна гордится своим вкладом в эти исторические переговоры и организовала в 2013 году проведение в Алма-Ате двух конструктивных раундов. Во-вторых, в докладе очень четко отмечается непоколебимая приверженность Ирана соблюдению ядерных обязательств, взятых им в рамках СВПД, что 13 раз находило подтверждение в соответствующих докладах Международного агентства по атомной энергии. Мы приветствуем это мнение Генерального секретаря и призываем всех, в том числе народ Ирана, обеспечить, чтобы это соглашение пошло на пользу всем сторонам. В этой связи мы вместе со всеми поддерживаем пожелание сторон соглашения предоставить их субъектам хозяйствования свободу действий в рамках сотрудничества с Ираном, как это предусмотрено в СВПД.

В-третьих, в докладе совершено правильно отмечается уверенная поддержка большинством членов международного сообщества дальнейшего сохранения и осуществления СВПД. Этим четко дается понять, что цель оправдывает средства и что нынешние достижения необходимо закрепить и развить. В этой связи мы вновь согласны с Генеральным секретарем в том, что вопросы, не имеющие прямого отношения к Плану, должны решаться без ущерба для сохранения этого соглашения и его результатов.

Позвольте мне остановится на отдельных аспектах, которые вызывают у нас беспокойство. Во-первых, в докладе Генерального секретаря, к сожалению, по-прежнему содержатся поступившие от государств-членов сообщения и утверждения, не позволяющие нам прийти к безоговорочному выводу о том, что Иран нарушает требования резолюции 2231 (2015). С нашей точки зрения, такие положения лишь размывают содержание доклада и снижают достоверность содержащейся в нем информации. Все пункты, где фигурируют такие сообщения, заканчиваются словами о том, что данное сообщение нуждается в дальнейшем анализе и проверке со стороны Секретариата. Механизм взаимодействия Секретариата с Советом Безопасности в отношении проверки таких сообщений от государств-членов и порядок организации специальных поездок для изучения физических доказательств остаются непроясненными. Поскольку Секретариат не имеет прямого мандата на проведение такой деятельности, нам следует серьезно подумать над тем, как в будущем реагировать на поступающие от государств-членов сообщения о предполагаемых нарушениях резолюции 2231 (2015). Во-вторых, нам хотелось бы видеть в докладе всестороннее отражение хода выполнения требований, содержащихся в обоих приложениях к резолюции 2231 (2015). Этот вопрос тоже поднимается членами Совета на протяжении уже ряда лет.

Что касается сообщений о предполагаемых нарушениях, то мы выступаем за то, чтобы вопросы, не связанные с явными ограничениями или запретами по резолюции 2231 (2015), в том числе спорные вопросы, касающиеся ракетной деятельности Ирана, обсуждались — если в этом возникает серьезная необходимость — отдельно и без ущерба для дальнейшего осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015).

В соответствии с политическим обращением президента Назарбаева, которое мы представили Совету Безопасности в прошлом году (см. S/PV.7857), Казахстан подтверждает свою поддержку СВПД. Мы считаем, что этот план играет очень важную роль в обеспечении ядерной безопасности, прежде всего, в регионе и тем самым открывает перспективы для сотрудничества с Ираном во многих других областях. Это не нарушает действующих ограничительных мер Совета Безопасности, которые Казахстан уважает и неукоснительно выполняет. Ввиду нашего географического положения и транзитного потенциала мы заинтересованы в налаживании активного сотрудничества со всеми странами региона. Благодаря нашим многосторонним соглашениям, мы наблюдаем возрождение тор-

гового и экономического сотрудничества, ведущего к региональному развитию.

В заключение я хотел бы поздравить Координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015) посла Нидерландов г-на Карела ван Остерома с завершением его полномочий и поблагодарить его за последовательные и неустанные усилия, которые он прилагал для обеспечения достижения целей резолюции 2231 (2015). Поскольку срок нашего членства в Совете подходит к концу, мы выражаем надежду на то, что СВПД и резолюция 2231 (2015) будут продолжать вносить свой вклад в укрепление режима нераспространения и обеспечение стабильности и мира в регионе.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить сегодняшних докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло, г-на Сержа Кристиана и посла Карела ван Остерома за проведенные ими соответствующие брифинги. Я приветствую присутствующего среди нас сегодня государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Майка Помпео.

Польша приветствует шестой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2018/1089) и считает его объективным и сбалансированным. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является важным достижением многосторонней дипломатии, и его цели совпадают с нашей общей задачей укрепления режима ядерного нераспространения.

Мы отмечаем сообщение Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о том, что Исламская Республика Иран выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, и то, что само Агентство продолжает проверку фактов непереключения заявленного ядерного материала и отсутствия незаявленных ядерного материала и деятельности в Иране. Мы приветствуем усилия, которые МАГАТЭ прилагает для осуществления строгого контроля и проверки выполнения Ираном своих обязательств с целью обеспечения мирного характера иранской ядерной программы и соблюдения Ираном всех его ядерных обязательств по СВПД и Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы призываем Иран продолжать применять Дополнительный протокол к его Соглашению о гарантиях и официально ратифицировать этот протокол в ближайшем будущем.

В то же время жизненно важное значение для глобальной безопасности имеет стабилизация ситуации на Ближнем Востоке. В этой связи мы должны стремиться не только обеспечить мирный характер иранской ядерной программы, но и предпринять шаги для выработки всеобъемлющего решения проблем безопасности в регионе. В этом вопросе необходимо применять более широкий подход. Деятельность Ирана нельзя рассматривать только через призму ее соответствия ядерной сделке. Ведь это ядерное соглашение не охватывает всех спорных вопросов, касающихся региональной политики Ирана и его потенциала в области систем доставки.

Ввиду нынешней напряженности на Ближнем Востоке политика Ирана, в том числе разработка им баллистических ракет, вызывает обоснованные опасения. Испытания баллистических ракет, проводимые Ираном, и некоторая его деятельность в регионе, в том числе сообщения о поставках ракет негосударственным субъектам в Ливане, Йемене и Сирии, могут усилить недоверие и идут вразрез с положениями соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 1540 (2004), 2216 (2015) и 2231 (2015). Пуски баллистических ракет малой дальности «Зольфагар» и ракет «Киам» для поражения целей в сирийском городе Хаджин 30 сентября и 1 октября, а также испытания баллистических ракет средней дальности, проведенные Ираном 1 декабря, и другие испытания баллистических ракет ведут к ненужной эскалации.

Заявления иранских властей о продолжении ракетных испытаний с целью укрепления их оборонного потенциала можно квалифицировать как провокацию, угрозу и нарушение положений приложения В к резолюции 2231 (2015). Такие действия являются контрпродуктивными для стабилизации ситуации на Ближнем Востоке и подрывают усилия, направленные на предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия. Мы призываем Иран воздерживаться от действий, которые могут подорвать дальнейшее осуществление СВПД и резолюции 2231 (2015).

Польша поддерживает механизм закупок и Рабочую группу по закупкам, а также координирующую роль Европейского союза в этом формате, поскольку, по нашему мнению, меры повышения

транспарентности дают возможность обеспечить, чтобы соответствующие поставки не нарушали резолюцию 2231 (2015) и содействовали поддержке режима нераспространения.

И последнее, но не менее важное, я хотела бы поблагодарить посла Нидерландов г-на Карела ван Остерома за его отличную работу на посту Координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015). В деле повышения эффективности работы в рамках этого сложного формата Совета посол и его сотрудники продемонстрировали профессионализм и необходимую транспарентность.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация присоединяется к другим членам Совета и приветствует государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Майка Помпео, который присутствует сегодня в этом зале. Я хотел бы также выразить нашу признательность за брифинги, проведенные заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам г-жой Розмари Дикарло, Временным поверенным в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-ном Сержем Кристианом и, разумеется, Координатором процесса осуществления резолюции 2231 (2015) послом Карелом ван Остеромом. Мы также приветствуем присутствующих среди нас сегодня представителей Германии и Исламской Республики Иран.

Поскольку в заседании в этом формате по теме нераспространения наша делегация, вероятно, будет участвовать в качестве члена Совета в последний раз, я хотел бы вновь заявить, что Боливия является частью первого в мире по густонаселенности региона, полностью свободного от ядерного оружия, и что в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, который Боливия подписала, мы взяли на себя обязательство содействовать прекращению гонки вооружений — особенно гонки ядерных вооружений — и укреплять мир во всем мире. В этой связи мы вновь призываем строить мир, свободный от ядерного оружия, чему мы последовательно содействовали в предпринимаемых нами в Совете Безопасности усилиях по обеспечению того, чтобы Ближний Восток присоединился к пяти существующим в мире зонам, свободным от ядерного оружия.

Боливия подтверждает свою решительную приверженность осуществлению резолюции 2231 (2015), поскольку эта резолюция, несомненно, является достижением дипломатии и многосторонности и отражает способность соблюдающих международное право государств проводить научные исследования, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях без какой-либо дискриминации и в соответствии со статьями I и II Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи я хотел бы особо отметить положение, содержащееся в пункте 2 доклада Генерального секретаря (S/2018/1089), который был представлен нам сегодня и является шестым докладом с момента принятия резолюции 2231 (2015):

> «Исламская Республика Иран продолжает выполнять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства, что подтверждено Международным агентством по атомной энергии, несмотря на значительные трудности, вызванные выходом Соединенных Штатов Америки из Совместного всеобъемлющего плана действий и их последующими решениями о повторном введении всех своих национальных санкций, которые были сняты или отменены в соответствии с Планом».

В этой связи мы вновь выражаем сожаление по поводу решения правительства Соединенные Штаты Америки выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий и повторного введения односторонних санкций в отношении Исламской Республики Иран. Мы считаем, что мы должны суметь создать атмосферу взаимного доверия между государствами, с тем чтобы в кратчайшие сроки добиться полной и поддающейся проверке денуклеаризации на Ближнем Востоке. Действительно, Совместный всеобъемлющий план действий представляет собой наиболее яркий пример торжества подхода на основе принципов многосторонности и политического диалога, и выполнение этого плана в полном объеме должно служить гарантией других планов денуклеаризации, например на Корейском полуострове.

Наша делегация считает, что 12 лет интенсивной дипломатической работы в интересах достижения всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы на основе Совместного всеобъемлющего плана действий, ко-

торый был единогласно одобрен Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015), не может быть сведено на нет в результате принятия одним государством-членом или группой государств региона одностороннего решения, которое ставит под угрозу сам процесс осуществления плана.

С учетом вышесказанного Боливия приветствует решимость участников плана, которые вновь заявили о своей готовности добиваться его полного и эффективного осуществления. На заседании Совместной комиссии 6 июля в Вене и на министерской встрече группы Е3/ЕС+2 и Исламской Республики Иран, проходившей 24 сентября в Нью-Йорке, они представили информацию об инициативах, направленных на защиту свободы своих экономических субъектов, желающих вести законную торговлю с Исламской Республики Иран, в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

С учетом такого понимания ответственность за сохранение Плана действий в его изначальном виде несет Совет Безопасности, который должен гарантировать взаимные обязательства в отношении добросовестного выполнения всех его положений в конструктивном ключе на основе взаимного уважения. В этом контексте члены Совета являются главными гарантами в том смысле, чтобы не допускать каких-либо действий, которые угрожают подорвать этот план. Поэтому мы заявляем, что мы приветствуем и будем полностью поддерживать любую будущую инициативу Генерального секретаря по сохранению жизнеспособности Плана.

Боливия вновь заявляет о своей заинтересованности в том, чтобы в будущих докладах содержалась более подробная информация, касающаяся приложения А, поскольку с точки зрения эффективного выполнения резолюции 2231 (2015) оба приложения — А и В — носят комплексный и взаимодополняющий характер.

Наконец, будучи миролюбивой страной, Многонациональное Государство Боливия подтверждает свой выбор в пользу превентивной дипломатии, принципов многосторонности, невмешательства и уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, поскольку это универсальные международно признанные принципы.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего наша делегация хотела бы выразить свою благодарность и признательность заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-же Розмари Дикарло; Постоянному представителю Нидерландов послу Карелу ван Остерому как координатору по осуществлению резолюции 2231 (2015) — за его замечательную работу; Временному поверенному в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-ну Сержу Кристиану как координатору Совместной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий. Мы благодарим всех их за всеобъемлющие и подробные сообщения, которые они только что представили.

Кроме того, мы приветствуем Его Превосходительство государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Майка Помпео и желаем ему замечательного пребывания в Нью-Йорке. Его участие в сегодняшнем утреннем заседании свидетельствует о важности обсуждаемого вопроса. В этой связи я благодарю Кот-д'Ивуар за включение этого вопроса в программу работы.

Республика Экваториальная Гвинея хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его сбалансированный и всеобъемлющий шестой доклад (S/2018/1089) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Резолюция, которая была единогласно принята Советом Безопасности, является наглядным проявлением твердой решимости международной общественности принять коллективные меры для укрепления режима нераспространения и остается ключевым элементом глобальной архитектуры многосторонней дипломатии.

Наша делегация присоединяется к другим делегациям в высокой оценке работы Международного агентства по атомной энергии по выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий для обеспечения того, чтобы иранская ядерная программа осуществлялась в соответствии с положениями этого плана. Более чем в десятке докладов Международного агентства по атомной энергии последовательно делается вывод о том, что Иран соблюдает свои обязательства в рамках этого соглашения. Мы приветствуем этот вывод, несмотря на значительные трудности, которые привели к выходу Соединенных Штатов из Плана и последующего решения этой страны в одностороннем порядке

вновь ввести все санкции, действие которых в соответствии с Планом было отменено или прекращено. Вместе с тем мы надеемся, что Иран продолжит в полном объеме выполнять все свои ядерные обязательства в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий.

На сегодняшний день сохраняется обеспокоенность по поводу соблюдения всех положений, касающихся баллистических ракет, а также касающихся передачи оружия между Исламской Республикой Иран и другими территориями региона, однако следует отметить, что не все заявления на этот счет были должным образом подтверждены. В этой связи мы призываем компетентные учреждения, обладающие необходимыми на то полномочиями, провести тщательное, эффективное, независимое и беспристрастное расследование этих сообщений и по его результатам информировать Совет Безопасности.

В то же время якобы произведенные недавно иранским правительством пуски баллистических ракет средней дальности, в случае если факт таких пусков будет проверен и подтвердится, могут подорвать все достигнутые на сегодняшний день успехи и ослабят соглашение, которое способствует региональному и международному миру и безопасности. Вместе с тем расхождения во мнениях среди некоторых государств, обладающих серьезным научно-исследовательским потенциалом, заставляют остальных сомневаться в достоверности этих утверждений, а также создают дополнительную напряженность в регионе. В этой связи мы призываем правительство Исламской Республики Иран продолжать соблюдать и строго выполнять положения резолюции 2231 (2015), согласно которой этой стране запрещается, в частности, осуществлять деятельность, связанную с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие.

Как государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия, Республика Экваториальная Гвинея решительно осуждает распространение и применение средств ведения боевых действий на Ближнем Востоке, а также применение силы в международных отношениях. Мы допускаем применение силы исключительно в соответствии с нормами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций.

И наконец, исходя из наших внешнеполитических целей и идеалов мира и стабильности, которые отстаивает и защищает наше правительство и Его Превосходительство президент г-н Теодоро Обианг Нгема Мбасого, Республика Экваториальная Гвинея вновь подтверждает свою приверженность принципам превентивной дипломатии, невмешательства и уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств. В этой связи мы призываем все соответствующие стороны принять меры для сохранения Совместного всеобъемлющего плана действий посредством строгого выполнения своих обязательств и договоренностей, а также выработать единое видение будущего.

Давайте помнить о том, что достижению прогресса способствуют не разногласия, а совместная работа в целях построения лучшего будущего в интересах всех государств. В этой связи мы хотели бы вновь подтвердить официальную позицию Республики Экваториальная Гвинея, которая выступает в поддержку полной ликвидации всего оружия массового уничтожения на планете, в частности ядерного оружия. Это должно быть нашей целью, если мы хотим, чтобы человечество раз и навсегда избавилось от этой постоянной угрозы.

Г-н Амде (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, посла Карела ван Остерома и г-на Сержа Кристиана за краткий обзор хода осуществления резолюции 2231 (2015). Позвольте мне также присоединиться к другим членам Совета и поприветствовать государственного секретаря Помпео, а также поблагодарить его за то, что он нашел время присоединиться к нам сегодня.

Мы отмечаем из доклада Генерального секретаря (S/2018/1089), что Исламская Республика Иран продолжает выполнять свои обязательства по ядерной сделке. Мы отмечаем также, что, согласно докладу, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) продолжает проверку и мониторинг выполнения обязательств, связанных с ядерной деятельностью, непереключения ядерного материала и отсутствия в Исламской Республике Иран незаявленного ядерного материала и деятельности. Обнадеживает тот факт, что Генеральный секретарь не получал никаких сообщений о поставках, передаче или экспорте в Иран связанных с ядерной деятель-

ностью предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий двойного назначения.

Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является выдающимся свидетельством торжества принципов многосторонности. Это действительно символ или, если можно так сказать, пример эффективной работы многосторонней системы. Вместе с тем мы отмечаем, что в целом в процессе осуществления резолюции 2231 (2015) возникают проблемы и трудности, в частности касающиеся деятельности, предположительно осуществляемой Исламской Республикой Иран в нарушение ограничительных мер, предусмотренных в приложении В к резолюции, а также ключевых выводов доклада Генерального секретаря.

Мы приняли к сведению сообщения о проведенных Исламской Республикой Иран испытательных пусках баллистических ракет, о которых говорится в докладах Генерального секретаря и Координатора (S/2018/1106). Кроме того, из доклада Генерального секретаря мы отмечаем, что Секретариат продолжил анализ связанных с баллистическими ракетами передач или видов деятельности с участием Исламской Республики Иран, а также передач, связанных с вооружениями. По нашему мнению, такая деятельность, наряду с пуском баллистической ракеты Ираном, отразится на осуществлении СВПД в целом и резолюции 2231 (2015). Это также приведет к росту напряженности и повлечет серьезные региональные последствия.

Мы согласны с заявлением Генерального секретаря в его докладе о том, что «[н]еобходимо, чтобы План продолжал работать в интересах всех его участников, в том числе приносил ощутимые экономические выгоды иранскому народу» *(S/2018/1089, пункт 3)*. Чрезвычайно важно, чтобы СВПД и далее отвечал интересам всех участников и позволил достичь более широкой цели — обеспечить нераспространение ядерного оружия и продолжение диалога и сотрудничества между оставшимися участниками. На наш взгляд, это позволит остальным участникам решать проблемы, возникающие при осуществлении СВПД, в частности в отношении передач, связанных с оружием и баллистическими ракетами, а также испытаний баллистических ракет. Кроме того, это, безусловно, будет способствовать сохранению Плана, к чему призывал Генеральный секретарь в своем докладе.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и Временного поверенного в делах делегации Европейского союза г-на Кристиана за их сообщения. Мы приветствуем также доклады Генерального секретаря (S/2018/1089) и Совместной комиссии (см. S/2018/1070).

Я хотел бы заострить внимание на трех вопросах: во-первых, на Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД); во-вторых, на тех аспектах иранской программы в отношении баллистических ракет и ее роли в регионе, которые вызывают наше беспокойство; и, в-третьих, на осуществлении резолюции 2231 (2015).

Во-первых, что касается СВПД, то мы рассматриваем этот План как плод многолетних переговоров, крупное дипломатическое достижение и один из важнейших успехов деятельности по нераспространению. План был единодушно одобрен Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015). Сохранение этого соглашения является четким приоритетом для Королевства Нидерландов. Это соглашение имеет крайне большое значение для безопасности региона, Европы и всего мира.

СВПД соответствует своей цели, заключающейся в предотвращении разработки Ираном ядерного оружия, к чему Иран также обязывает Договор о нераспространении ядерного оружия. Более того, СВПД предусматривает строгий режим проверки. Инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) проводят в Иране более 3000 человеко-дней в году, осуществляя ежедневный круглосуточный контроль более чем на 25 объектах в стране — это важное дело для нашей страны, на которое мы выделили более 1,5 миллиона евро.

По результатам инспекций МАГАТЭ последовательно представило уже 13 докладов, подтверждающих выполнение Ираном его обязательств по СВПД. В свете этого мы вновь выражаем глубокое сожаление по поводу решения Соединенных Штатов выйти из соглашения. Мы считаем, что СВПД

эффективно блокирует путь к получению Ираном ядерного оружия. Лучшей альтернативы этому соглашению нет, и поэтому мы призываем участников СВПД продолжать его поддерживать.

Это подводит меня ко второму пункту моему заявления, в рамках которого я хотел бы отметить нашу обеспокоенность по поводу иранской программы в отношении баллистических ракет и ее роли в регионе. Королевство Нидерландов разделяет выраженную сегодня многими представителями серьезную обеспокоенность по поводу иранской программы баллистических ракет, недавних испытаний баллистических ракет и дестабилизирующей роли Ирана в регионе. Мы обеспокоены вмешательством Ирана во внутренние дела таких стран, как Сирия, Ливан и Йемен, и его поддержкой таких вооруженных групп, как «Хизбалла» и «Аль-Хуси». Мы осуждаем любое участие Ирана в передаче ракет и оружия субъектам в регионе, в том числе передачу ракет хуситам в Йемене. Мы призываем Иран воздерживаться от любых таких действий в целях полного осуществления резолюции 2231 (2015) и вступить в серьезный диалог по этим проблемам.

Что касается моего третьего замечания, касающегося осуществления резолюции 2231 (2015), то до тех пор, пока Иран соблюдает свои обязательства по СВПД, международное сообщество должно делать то же самое. В этой связи мы призываем все международное сообщество продолжать поддерживать и выполнять резолюцию 2231 (2015), включая СВПД. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы соглашение, как это предусмотрено, продолжало приносить Ирану пользу, в том числе, в соответствующих случаях, в плане торговли через канал для закупок. Королевство Нидерландов будет и далее играть свою роль в обеспечении полного осуществления резолюции 2231 (2015) — на национальном уровне в качестве члена Европейского союза, а в этом году также и в качестве Координатора резолюции в Совете Безопасности.

В заключение хотел бы сказать, что Королевство Нидерландов считает четким приоритетом, чтобы участники СВПД, в том числе Иран, и международное сообщество сохраняли приверженность резолюции 2231 (2015), в том числе СВПД, особенно сейчас, когда наблюдается, по-видимому, пробуксовка процесса осуществления соглашения. В то же время Иран должен устранить обеспокоенность международного сообщества по поводу его программы создания баллистических ракет и его дестабилизирующей роли в регионе. СВПД показал, что международное сообщество может объединить свои усилия и решить даже самые сложные вопросы. Он показал, что разногласия можно преодолеть посредством диалога и дипломатии. Это яркий пример эффективного многостороннего подхода, и обеспечение дальнейшего выполнения резолюции 2231 (2015) отвечает интересам иранского народа, региона и всех нас.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Кот-д’Ивуара.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло за ее краткий обзор шестого доклада Генерального секретаря о выполнении резолюции Совета Безопасности 2231 (2015) (S/2018/1089). Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Нидерландов и Координатора осуществления резолюции 2231 (2015) посла Карела ван Остерома за представление его последнего шестимесячного доклада (см. S/2018/1106). Я благодарю также Временного поверенного в делах делегации Европейского союза г-на Сержа Кристиана за его замечательное сообщение о деятельности Рабочей группы по закупкам. Наконец, я хотел бы поприветствовать присутствующего здесь государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Майкла Помпео, а также руководителя аппарата Генерального секретаря г-жу Марию Луизу Рибейру Виотти, которая редко здесь появляется и которую я лично хотел бы чаще видеть на наших заседаниях.

По прошествии более трех лет с момента принятия Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) наступил переломный момент. Единство в Совете, благодаря которому стало возможным принятие резолюции 2231 (2015), содержащей положения об одобрении СВПД, сейчас подорвано до такой степени, что это сказывается на толковании положений Плана, принятие которого международное сообщество приветствовало.

Что касается иранской ядерной проблемы, то наша делегация хотела бы с удовлетворением отметить сотрудничество между правительством Ирана и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). МАГАТЭ действительно, как

об этом говорится в докладе Генерального секретаря (S/2018/1089), продолжает беспрепятственно выполнять свою роль по осуществлению проверки иранских ядерных объектов.

В последнем докладе Агентства от 12 ноября отмечается, что Иран выполняет свои обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий, не занимается обогащением урана до запрещенного уровня, не создает незаконных запасов и продолжает применять на временной основе Дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях до его вступления в силу. Основываясь на этом замечании, наша делегация считает, что осуществление ядерного соглашения с Ираном должно быть продолжено, поскольку оно соответствует требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия.

Что касается проблемы баллистических ракет, то наша страна по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что 1 декабря Иран провел испытания баллистических ракет средней дальности, которые могли бы использоваться в качестве систем для доставки ядерного оружия.

Кот-д'Ивуар хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться к иранским властям с настоятельным призывом неукоснительно выполнять взятые обязательства, что, несомненно, будет способствовать более эффективному обсуждению вопроса об осуществлении СВПД, а также укреплению доверия и сотрудничества между подписавшими документ сторонами. Наша страна также предлагает Ирану развеять все сомнения в отношении предполагаемой передачи баллистических ракет. В этой связи наша страна поддерживает создание на базе консенсуса следственных механизмов, чтобы окончательно прояснить этот вопрос.

Что касается информации о незаконной передаче, а также об обнаружении в регионе обломков других видов оружия, предположительно изготовленного в Иране, то наша делегация обращается к Организации Объединенных Наций с настоятельным призывом оперативно завершить расследования в отношении их происхождения и сроков их передачи. Кот-д'Ивуар хотел бы обратиться к иранским властям с призывом развеять опасения международного сообщества путем неукоснительного соблюдения положений резолюций Совета Безопасности в ее части, касающейся запрета на поездки и мер по замораживанию активов.

С учетом твердой приверженности Кот-д'Ивуара принципу многосторонности и нашей поддержки многосторонних структур, где формируется консенсус вокруг устранения нынешних угроз международному миру и безопасности, я хотел бы вновь заявить о нашей поддержке СВПД, который по-прежнему является надежной гарантией осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия.

Поэтому Кот-д'Ивуар настоятельно призывает стороны Плана действий достичь договоренности в отношении толкования его положений и урегулировать любые недоразумения по линии механизмов, предусмотренных для этих целей, в частности по линии Совместной комиссии, созданной в рамках приложения IV. Кроме того, наша страна призывает их сохранять степень приверженности этому делу и коллективно работать над осуществлением в полном объеме Плана, который, как и любая человеческая деятельность, может быть усовершенствован.

Наша делегация настоятельно призывает все без исключения государства-участники вернуться за стол переговоров и в полной мере выполнять свои соответствующие обязательства, не забывая о необходимости укрепления международной безопасности путем осуществления в полном объеме соглашения, благодаря которому уже удалось добиться значительного прогресса. Кот-д'Ивуар также предлагает Исламской Республике Иран обратить особое внимание на вопросы, поднятые членами Совета, и поддерживать сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии. Кроме того, мы призываем Иран к неукоснительному соблюдению положений резолюции 2231 (2015).

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать со слов искренней благодарности в адрес тех членов Совета, которые подтвердили свою приверженность дальнейшей поддержке Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Сейчас, когда многосторонность находится под угрозой, сохранение

СВПД, который, по словам Генерального секретаря, служит подтверждением успеха многосторонности и является крупным достижением в области диалога и дипломатии, имеет первостепенное значение.

В этой связи мы приветствуем призыв к обеспечению дальнейшего бесперебойного осуществления этого соглашения, имеющего основополагающее значение для регионального и международного мира и безопасности, с которым Генеральный секретарь в своем докладе (S/2018/1089) обратился к участникам СВПД, Совету, всем государствам-членам и региональным и другим международным игрокам.

На этом заседании, которое проводится для рассмотрения осуществления резолюции 2231 (2015), от Совета требуется рассмотреть и устранить все препятствия на пути ее выполнения, уделив особое внимание, в частности, положениям резолюции в части поощрения и содействия развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном.

Как известно, устойчивость СВПД подвергается серьезной угрозе в связи с незаконным решением Соединенных Штатов об одностороннем выходе из СВПД и повторным введением незаконных санкций в отношении Ирана. Речь идет о явном нарушении резолюции, которая призывает все государства без исключения — все без исключения государства, в том числе и Соединенные Штаты — не только принимать меры, которые могут потребоваться для содействия осуществлению СВПД, но и воздерживаться от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД. Поэтому Совет должен рассматривать незаконные действия Соединенных Штатов как грубое нарушение резолюции и привлечь их к ответственности за такое нарушение.

Очевидно, что любое бездействие или любые послабления при принятии необходимых мер для предотвращения любых нарушений указанной резолюции лишь придадут Соединенным Штатам смелости и далее придерживаться своей незаконной практики и безответственной линии поведения. Парадокс заключается в том, что Соединенные Штаты, действия которых представляют собой несомненное нарушение резолюции 2231 (2015), сегодня обвинили Иран в нарушении этой резолюции. То, что мы услышали сегодня, это очередные лживые утверждения, домыслы, дезинформация и вводящие в заблуждение заявления. Мы слышим такое не впервые. Достаточно напомнить о печально известных речах, с которыми должностные лица Соединенных Штатов выступали в этом зале ранее.

Для нас это не удивительно. Дезинформация является неотъемлемой частью внешней политики Соединенных Штатов наряду с агрессивным поведением, злоупотреблением санкциями и демонстрацией готовности к войне. Наглядным примером такой политики является подход Соединенных Штатов к вопросам мирной ядерной программы Ирана: они сфабриковали ненужный кризис и злоупотребили полномочиями Совета для введения незаконных санкций.

При этом сразу после того, как с заключением СВПД прекратилось действие санкций, а МАГАТЭ неоднократно подтверждало соблюдение Ираном в полном объеме своих обязательств, Соединенные Штаты вышли из СВПД, нарушили положения резолюции 2231 (2015), вновь ввели свои незаконные санкции и начали применять меры наказания к государствам, которые соблюдают эту резолюцию. Такая политика и такие действия явно свидетельствуют о том, что им и раньше не было никакого дела до ядерной программы Ирана.

Впервые в истории Организации Объединенных Наций один из постоянных членов Совета Безопасности вопиющим образом наказывает государства—члены Организации Объединенных Наций не за нарушение, а за выполнение резолюции Совета Безопасности. Это первый подобный случай за всю историю Совета Безопасности. И тем не менее Соединенные Штаты без зазрения совести препятствуют работе Совета, для того чтобы накалить атмосферу враждебности в своих отношениях с Ираном. Мы не забыли о тех днях, когда Соединенные Штаты помешали Совету предотвратить агрессию Саддама, положить конец применению химического оружия против иранцев и принять меры в связи с нападением американских сил на иранский гражданский самолет над Персидским заливом, в результате которого погибли все 290 пассажиров, находившиеся на борту, в том числе 66 детей.

Вместо того чтобы позволять Соединенным Штатам вновь действовать по такому агрессивному сценарию, Совет должен решительно осудить Соединенные Штаты за повторное введение своих незаконных санкций против иранцев в нарушение

положений Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Эти санкции лишь причиняют вред рядовым гражданам и, что еще важнее, незащищенным группам населения Ирана, в частности женщинам, детям, престарелым и больным. Они не позволяют ввозить в Иран даже самые основные продукты питания, медикаменты и медицинское оборудование. Несмотря на заявление Соединенных Штатов, в действительности не существует никаких исключений или изъятий в отношении импорта этих необходимых товаров. Теперь они заявляют, что банки сомневаются в надежности иранской банковской системы, и поэтому не могут содействовать проведению этих транзакций. Они говорят: «Это проблема Ирана, это не наша проблема». Разве это не парадоксально, разве не возмутительно? Несколько недель назад они были уверены в надежности банковской системы Ирана, и вдруг внезапно, без каких-либо на то причин утратили к ней доверие? В действительности же они не совершают эти транзакции потому, что подвергаются запугиванию и угрозам со стороны агрессивного и безответственного государства.

Седьмого ноября государственный секретарь Соединенных Штатов пригрозил всем иранцам массовым голодом. Он заявил, что иранское «руководство должно принять решение о том, что оно хочет обеспечить своему народу доступ к продовольствию». Можно ли как-то по-другому классифицировать использование продовольствия и лекарственных средств в качестве оружия против гражданского населения, кроме как преступление против человечности? Неужели нарушение свободы торговли и экстерриториальное применение Соединенными Штатами своего национального законодательства в других странах в нарушение их суверенитета не является явным примером экономического терроризма? Международное сообщество должно выступить против американской агрессивной политики и привлечь власти Соединенных Штатов к ответственности за то, что они отдавали приказы о совершении таких ужасных преступлений, а также сами совершали их и принуждали к этому другие стороны.

Путем фабрикации фактов, распространения дезинформации и применения не относящихся к делу критериев Соединенные Штаты стремятся создать атмосферу неопределенности и запутать окружающих, с тем чтобы исказить толкование резолюции в отношении ракетных пусков Ирана. В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на толкование соответствующих пунктов резолюции Специальным посланником Соединенных Штатов по Ирану, который заявил, что в данной резолюции Совет «просто» и «любезно» призывает Иран не совершать определенных действий. Исходя из этого, он сделал вывод о том, что содержащиеся в резолюции формулировки «вряд ли можно назвать четким запретом, соблюдение которого представляется возможным обеспечить».

Иранская программа разработки баллистических ракет направлена исключительно на создание средств доставки обычных боеголовок, необходимых для сдерживания внешних угроз. Хотя американцы утверждают, что обеспокоенность Ирана в связи с наличием угроз для его безопасности является вымышленной, а также лицемерно заявляют, что Израиль не представляет никакой угрозы для Ирана, не далее как три месяца назад премьер-министр Израиля угрожал Ирану ядерным уничтожением. Нет никаких сомнений в том, что это его заветная мечта. Кроме того, нельзя игнорировать и постоянно звучащие серьезные угрозы в адрес Ирана, которые исходят от самих Соединенных Штатов, повторяющих свою приевшуюся мантру: рассматриваются «все возможные варианты действий», что равнозначно военной угрозе.

Они мечтают вернуть те дни, когда самолеты Саддама на протяжении 105 минут бомбили иранский город в ходе самого продолжительного воздушного нападения после Второй мировой войны, в результате которого погибли и получили ранения более 1000 гражданских лиц. Они также хотели бы вернуть те дни, когда Саддам обрушил град ракет на наши города — причем некоторые из них были начинены химическими веществами, предоставленными Соединенными Штатами, — в то время как Ирану активно мешали закупать даже самые элементарные средства самообороны, которые позволили бы ему, по крайней мере, сдержать натиск агрессора. Не удивительно, что они запретили экспортировать в Иран даже колючую проволоку. Большинство таких ограничений по-прежнему остается в силе.

Мы заплатили очень высокую цену, чтобы спасти нашу территорию от агрессоров и обеспечить безопасность наших границ и граждан. Эти

дни остались в далеком прошлом. Поскольку наша страна является частью такого нестабильного региона, как Ближний Восток, наше правительство не станет и не может рисковать нашей безопасностью и ставить под угрозу наш оборонительный потенциал обычных вооружений, как не стала бы делать ни одна другая страна.

Тот факт, что Иран пытаются представить источником региональной угрозы, является ничем иным, как перекладыванием ответственности, цель которого состоит в том, чтобы продать побольше «прекрасного американского оружия», как говорит президент Соединенных Штатов. Два главных источника конфликтов, отсутствия безопасности и нестабильности в нашем регионе — это оккупация Израилем Палестины и вмешательство и массированное наращивание Америкой своей военной мощи в регионе. Кроме того, разве можно забыть о роли Соединенных Штатов, которую открыто признал американский президент в ходе своей предвыборной кампании, в создании гнусного террористического образования, чудовищного монстра «Исламского государства Ирака и аш-Шама» (ИГИШ)? Если бы не поддержка и помощь Ирана, черный флаг ИГИШ и по сей день развевался бы над всем Ближним Востоком. Наши соседи не раз признавали роль Ирана в борьбе с ДАИШ и в победе над ним в их странах. В ответ на важную роль Ирана в борьбе с террористическими группами в Сирии и Ираке, эти группы совершили несколько террористических нападений в Иране в 2017 и 2018 годах, в том числе нападение на наш парламент.

Помимо транспортировки боевиков ИГИШ в Афганистан и страны Центральной Азии, Соединенные Штаты сегодня распространили свою поддержку терроризма и на гнусную террористическую группу «Моджахедин-э-Халк», члены которой убили более 17 000 иранцев, в том числе детей, женщин, девочек, должностных лиц и рядовых граждан, включая многих иракцев, а сегодня ее руководители пытаются втереться в доверие к самым высокопоставленным политическим деятелям в Вашингтоне, округ Колумбия, чтобы дестабилизировать положение в Иране с помощью своей террористической деятельности.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет представляет интересы всех государств-членов и, следовательно, его решения должны отражать их точку зрения. Почти все члены Организации решительно поддержали СВПД и во всеуслышание заявили о своем неприятии незаконных односторонних санкций, которые представляют собой явное нарушение резолюции 2231 (2015). Поэтому Совет должен призвать Соединенные Штаты к ответу за возобновления действия этих санкций и потребовать их отмены. Это соответствовало бы также обязательству, возложенному на Соединенные Штаты постановлением, единогласно вынесенным 3 октября Международным Судом, что является наглядным свидетельством незаконного характера санкций Соединенных Штатов.

Я хотел бы также уточнить, что наши замечания правового и технического характера по докладу Генерального секретаря содержатся в письме, которое я направил Вам, г-н Председатель, вчера и в котором изложено также наше мнение по вопросам, которые я не затронул в своем сегодняшнем выступлении.

Последнее, но не менее важное: представитель Соединенных Штатов высказал в адрес Ирана ряд голословных обвинений, большая часть которых либо не имеет никакого отношения к теме настоящего заседания, либо и вовсе не имеет отношения к кругу ведения Совета. Поэтому в своем выступлении я не выходил за рамки темы сегодняшнего заседания, поскольку в отличие от американского представителя я не хотел ее игнорировать. В то же время наша страна ответила на все высказанные обвинения либо через наше министерство иностранных дел, либо через наших представителей на соответствующих международных форумах в Женеве, Вене, Гааге и здесь, в Нью-Йорке.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я весьма благодарен Вам за направленное Германии приглашение принять участие в сегодняшнем заседании. Я признателен всем коллегам за то, что они остались в этом зале до самого конца прений. Я благодарю также государственного секретаря Соединенных Штатов за то, что он находится здесь уже более двух часов. В знак благодарности обещаю, что буду краток. И я действительно смогу выполнить это обещание, поскольку в целом я присоединяюсь к тому, о чем

говорили ранее мои коллеги из Европейского союза — представители Франции, Соединенного Королевства, Швеции, Польши и Нидерландов.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за представление доклада Генерального секретаря (S/2018/1089). Мы весьма высоко оцениваем этот обстоятельный, подкрепленный доказательствами и сбалансированный доклад. Считаем также уместными его нынешнюю сферу охвата и методологию, также как и тот факт, что основное внимание в нем уделяется приложению B. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы отвергнуть критические замечания, высказанные в отношении этого доклада. Считаю, что Генеральный секретарь должен добросовестно выполнять возложенную на него задачу представления докладов об осуществлении резолюции 2231 (2015), используя при этом все имеющиеся в его распоряжении средства.

Я хотел бы поблагодарить также посла ван Остерома за его работу в качестве Координатора. Я не могу не выразить удовлетворение также в связи с тем, что мой коллега из Бельгии Марк Пекстен де Бёйтсверве был избран, чтобы сменить его в выполнении трудной задачи в качестве Координатора.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), то позвольте мне повторить слова моего голландского коллеги о том, что СВПД представляет собой важное дипломатическое достижение, и слова моего шведского коллеги, который заявил, что СВПД является успешным многосторонним соглашением. Я полностью разделяю эти взгляды. Я также воздаю должное Федерике Могерини и Генеральному секретарю Внешнеполитической службы Европейского союза Хельге Шмид за фантастическую работу по составлению текста этого соглашения и за упорное стремление его сохранить, что, как мы считаем, имеет огромное значение.

Тот факт, что СВПД был одобрен резолюцией 2231 (2015), способствует укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия. Считаем, что СВПД вносит весьма важный вклад в развитие глобальной архитектуры нераспространения. Он является важным подспорьем в деле обеспечения безопасности в регионе и в Европе, что представляет для нас особый интерес. Поэтому для нас большое значение имеет сохранение СВПД. Наша позиция остается неизменной. Вместе с нашими европейскими партнерами Германия будет продолждать поддерживать СВПД в том случае, если Иран будет в полной мере соблюдать его положения. Пока Иран будет это делать, мы вместе с нашими партнерами — Францией и Великобританией, и с остальными участниками СВПД, обязуемся принимать необходимые меры, для того чтобы Иран и впредь получал экономическую выгоду от ослабления режима санкций.

Полное и эффективное осуществление приложения B во всех его аспектах имеет не меньшее значение для региональной и международной стабильности. Мы слышали, как государственный секретарь красноречиво указывал на нарушения приложения B, связанные с передачей оружия и применением баллистических ракет. Выводы Генерального секретаря в этой связи вызывают серьезную обеспокоенность. Иранская программа разработки баллистических ракет по-прежнему идет вразрез с пунктом 3 приложения B к резолюции 2231 (2015). Приведу несколько примеров: проведенные Ираном в декабре испытания баллистической ракеты средней дальности и осуществленные Ираном 1 октября ракетные удары по целям в Сирии. Кроме того, мы решительно осуждаем надписи с серьезными угрозами в адрес Соединенных Штатов, Израиля и Саудовской Аравии на ракетах, которые были запущены 1 октября, о чем говорилось в иранских и международных средствах массовой информации. Такая агрессивная риторика неприемлема, и Германия осуждает Иран за то, что последний продолжает ставить под сомнение право Израиля на существование. Мы призываем Иран больше не проводить пуски баллистических ракет, воздерживаться от таких неприемлемых высказываний и любой передачи хуситам или кому-либо другому баллистических ракет, компонентов или технологий, а также от передачи из Ирана любого другого оружия или связанных с ним материалов и в полной мере соблюдать резолюцию 2231 (2015).

Позвольте мне перейти, наконец, к наиболее важному вопросу. Германия разделяет мнение Генерального секретаря о том, что вопросы, не имеющие прямого отношения к ядерной сделке, должны рассматриваться без ущерба для сохранения соглашения. Считаем, что американские действия это все равно, как если бы, как говорится в поговорке, вместе с водой выплеснули и младенца. Секретарь

Помпео процитировал президента Обаму, который отметил, что в идеале Ирану следовало бы вести себя подобающе в регионе в том, что касается ракетных технологий. Мы, в Германии, знаем все об идеализме — философском учении, зародившемся в Германии и основанном на категорическом императиве Иммануила Канта. Если бы все его проповедовали, то нам был бы не нужен Совет Безопасности. Однако нам приходится мириться с неидеальной ситуацией, в условиях которой необходимо продолжать осуществлять СВПД, поскольку это отвечает нашим интересам в сфере безопасности.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.